

Майарана Мистеру
На крючке. Волк

«Литнет»

2020

Мистеру М.

На крючке. Волк / М. Мистеру — «Литнет», 2020

Он - охотник, не ведавший поражений. Хищник, знавший вкус своей добычи.
Но всего одна встреча с тобой заставляет его понять, что и он может стать
жертвой. Жертвой собственной одержимости.ОДНОТОМНИК

© Мистеру М., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	34
Глава 4	44
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

Все авторские права на книгу защищены Законом Российской Федерации от 09.07.2023г N 5351-1(ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах». Любое использование авторского контента, включая отдельные фрагменты на иных ресурсах без согласия автора, запрещено.

– Хочу ребёнка, – выдохнула, перебирая пальцами вязь шерстяных пинеток, данных на обозрение.

Катя любила вязать детскую одежду. Мне казалось, что вот именно маленький размер был чрезвычайно милым и дарил успокоение.

Девушка вздохнула и поставила передо мной чашку с мятным чаем, после чего села на стул и привычным хрипловатым голосом уколола:

– Ты знаешь, как делаются дети, Альбин.

Поморщилась, отпив чай, и привычно подавила вспыхнувшее воспоминание.

О ребёнке я мечтаю уже давно. Давно – это, конечно, не десятилетия, но пару лет точно. И если раньше меня останавливали молодость, неопытность, страх за будущее и... отсутствие денег на искусственное оплодотворение, то сегодня меня останавливает только ЭКО, но подруга говорила явно не о нём.

– А ты прекрасно знаешь, что я лучше умру, чем...

Катя махнула рукой и подхватила конфету из пиалы.

– Я понимаю, что у тебя там тараканы размером с динозавров, но нельзя же так категорично к мужикам, Аль! Ты же красивая девка. В маму пошла, чтоб её и в аду черти драли, – выругалась она, заставив меня покраснеть, склонилась ко мне и чуть тише добавила: – Ты хоть понимаешь, что цена беременности будет в тысячи раз ниже? Купила себе бутылку шампанского, надралась пузырьками, улыбнулась красавчику и...

– И этот вариант не для меня, – категорично покачала я головой, с ужасом представив себе ситуацию, в которой пытаюсь привлечь к себе внимание мужской половины. – Это закончится катастрофой.

– Это ещё почему? – удивлённо качнулась она.

– Да хотя бы потому, что это я! Я, понимаешь? Я никогда не позволю себе ничего подобного.

Катя ухмыльнулась и запила конфету чаем.

– Знаешь, тебе бы поосторожнее со словом «никогда».

Я махнула рукой и любовно огладила голубые пинетки из очень мягкой шерсти.

– У меня обязательно будет малыш. Просто нужно ещё немного поднакопить денег, и всё.

Подруга вздохнула и закатила глаза, явно считая меня полнейшей идиоткой. Ну или неисправимой дурой, готовой отдать немало средств на зачатие, лишь бы быть единоличной матерью своему ребёнку.

Думаете, я мужененавистница? Вовсе нет. Просто к мужчинам у меня совсем другое отношение, которое крепко засело в голове с раннего детства, что причиняло немало дискомфорта относительно моей внешности.

– В общем, не важно. Через два дня у Нюты свадьба, и я хочу, чтобы ты хорошенько на ней оторвалась.

– Но там же будут...

– Да, мужики. Много мужиков, Аль. Но это не значит, что все будут подкатывать к тебе свои яй...

– Не так грубо, пожалуйста, – надулась я.

Никогда не понимала эти её подначивания по поводу интимной стороны человеческой жизни. Мне это казалось очень невежливым.

– Горько! Горько! Горько! Раз! Два! Три! Четыре!

Счастливая парочка в пятый раз оторвалась друг от друга и, хитро улыбаясь гостям, усе-
лась на место.

Нютка в этом платье просто невероятно выглядела. Правда, макияж пришлось поправ-
лять, и теперь он не такой яркий, но она всё равно выглядела бесподобно. Всё же Валентина
Андреевна хороший свадебный салон ей посоветовала. Жаль только, платье немного измялось.

Мы сидели в арендованном банкетном зале то ли клуба, то ли ресторана. Непонятно,
потому что поднимались мы, минуя танцевальную площадку со сценой и баром, хотя в меню,
которые просили гости, было написано, что это именно ресторан. Народу собралось не очень
много, и почему-то большинство из них – мужского пола. Если подумать, то женщин можно
сосчитать по пальцам.

– Альбин, пойдём потанцуем? – фыркнула Света, положив салфетку на стол. – Пока
Костика дождётся, уже весь праздник закончится.

– Но я не умею, – попыталась отказать лучшей подруге Нюты.

Света окинула меня пристальным взглядом и вздёрнула тонкую красивую бровь.

– Издеваешься?

– Я серьёзно.

– Ну нет, дорогая моя. Так не пойдёт.

Девушка встала и решительно взяла меня за руку, чтобы увести на открытое простран-
ство поближе к пулту диджея.

Извивающиеся тела вокруг, бит музыки и пульсирующий свет в глаза сбивали меня с
толку и заставляли нервничать. Я не любила подобных сборищ, но сопротивляться Кате, а
после и Свете было выше моих сил.

Почему-то никто, абсолютно никто из них не брал в расчёт мои желания. Если с лучшей
подругой, которая давно пытается сделать из меня «нормальную», всё понятно, то отношение
Светы, с которой я познакомилась только утром на торжестве её лучшей подруги, мне совершенно
неясно.

Сначала мне несколько утомительных минут пришлось избавляться от её навязчивых
попыток вовлечь меня в танец, а когда ей надоело моё непоколебимое сопротивление, я бе-
жала. Медленно, но верно отступила к огромной колонке, из которой исходили жуткие, давя-
щие на грудную клетку и закладывающие перепонки звуки, а когда мне удалось её миновать,
какой-то парень провёл ладонью по моей спине и попытался вовлечь в грязные игры. Я даже
застыла от растерянности, обхватив себя за плечи. Он обошёл меня и заглянул в лицо, широко
улыбнувшись. Наверное, это даже хорошо, что я не смогла разглядеть его черты. Вовремя
оттолкнув его руки, пытавшиеся взять меня в кольцо, я быстрым шагом направилась прочь,
не обращая внимания на то, что расталкиваю всех плечами, как атомный ледокол в скованных
льдами водах Арктики.

Когда вернулась наверх, то не стала приближаться к столам с новобрачными и их гостями.
И почему они выбрали для празднования такое шумное место? При разговоре приходилось или
громко говорить, или близко склоняться к собеседнику. Это причиняло мне дискомфорт, хоть
я и не шибко стремилась заводить новые знакомства, чего нельзя было сказать о множестве
мужчин на данном мероприятии.

Катя говорила, что все они работают в структурах. Правда, не поясняя почему-то, в каких именно. Если брать в расчёт их телосложение, то можно было предположить, что они те ещё пчёлы. Может, пожарные? Или спасатели?

Один уже предпринял попытку познакомиться, но поняв, что я не иду на контакт и всё время пытаюсь тихо слинять с поля его зрения, он разумно переключился на другую девушку. Однако я заметила, что в мою сторону нередко смотрел другой парень. Вот и сейчас увидел, когда поднялась на этаж. Под его тёмным взглядом я чувствовала себя неуютно и подходить к общему столу хотела всё меньше. В идеале мне бы уже уехать домой, ведь время близилось к полуночи, но Катя просила досидеть до конца, чтобы вместе уехать. Иначе мы обе будем переживать друг о друге.

Я подняла взгляд, пытаюсь отыскать её среди гостей, но наткнулась на парня, что наблюдал за мной. Он решительно двигался в мою сторону, и мне это совсем не понравилось. Остановившись возле одного из накрытых фруктами столиков, я сделала вид, что выбираю яблоко. Было бы прекрасно, если бы он просто прошёл мимо.

Ну пожалуйста!

– Привет! И чего это мы от компании отбились?

Я вздохнула и повернулась к нему, чтобы впиться взглядом в необычайно серые глаза. Они были настолько тёмными, что, казалось, отражали весь голод африканского народа. И откуда только у меня такие сравнения в голове?

– Я... – в груди мгновенно возникло неприятное ощущение, которое никогда не было мне другом, ибо рассказывало обычно окружающим о том, что я умею врать... или, наоборот, не умею? – Я жду... Ик!

Мгновенно вскинула руку к лицу и прикрыла губы пальцами.

– И кого же? – парень обворожительно улыбнулся, обнажив ровный ряд белых зубов. – Я могу составить компанию, чтобы тебе не было мучительно одиноко в ожидании «кого-то».

Последнее слово он обособил хорошей паузой. Мне тут же стало ясно, что меня раскусили.

– Ик!

Прекрасный ответ, Аля! Просто замечательный!

Я смотрела в эти тёмные, серые глаза и продолжала икать, понимая, что меня спасут только правда или новая ложь. Нет, есть ещё, конечно, вариант с придурковатостью, но портить о себе впечатление на чьей-то свадьбе и позорить подругу мне не хотелось.

Парень взял с подноса официантки бокал с шампанским и протянул мне.

– Говорят, от икоты помогает газировка. Это, конечно, не она, но тоже сойдёт.

Не задумываясь, взяла бокал и сделала нервный глоток. Не столько из вежливости, сколько из желания закрыть чем-то рот, чтобы не ляпнуть лишнего. Мне нужно избавиться от его внимания всего-то. Не впервой ведь уже игнорировать подкаты парней. Просто сделать вид, что он исчез из поля моего зрения, и всё.

Я уже было развернулась, чтобы молча и некрасиво уйти, как он подхватил мой локоть, пресекая манёвр.

– Нет-нет, девушка. Раз уж я стал виновником вашего недуга, позвольте для начала загладить вину.

Я удивлённо уставилась на него, словно он только что мне в любви признался. И как наглости хватает?

– Знаете, я не сторонница знакомств с мужчинами, – брякнула я, не подумав, и свободной рукой отцепила его длинные пальцы от локтя. – Советую вам найти на этот вечер другую спутницу.

Парень только обворожительно сверкнул улыбкой и приподнял бровь, явно сочтя мои действия за некую игру в недоступность.

Ну да, идиотское голубое платье, которое заставила меня надеть Катя, ему точно в этом потворствовало.

Очередная попытка уйти снова провалилась, но на этот раз выражение на лице собеседника было не таким весёлым.

– Всё дело в том, что я за тобой с самого утра наблюдаю, Альбина. Глаз отвести не могу, – и тёмный взгляд прямо в душу.

Я почему-то почувствовала, как сердце сбилось с ритма, а дыхание участилось.

– И извини, но сегодня ты от меня не отделаешься.

У меня неожиданно закончились слова. Я, кажется, пыталась их отыскать в закромах памяти, но удавалось только беззвучно открывать рот. И когда первый шок схлынул, я снова нервно хлебнула из бокала, мельком отметив, что икота прошла. Правда, явление это временное. До новой лжи. А врать я, похоже, буду до конца этого вечера.

– Что ж. Я могу вам только посочувствовать, поскольку не собираюсь проводить с вами ни минуты своего времени. Простите, но мне нужно идти.

Я снова попыталась... Попыталась уйти, но длинные пальцы мягко ухватили за запястье и не позволили избавиться от пристального внимания, пробудив во мне глухое раздражение.

– Я же не предлагаю ничего плохого. Просто познакомиться, поговорить. Даже домой провожу, если подруга будет занята. А она занята, – он красноречиво посмотрел в сторону наших столиков, где Катя весело смеялась в компании какого-то парня.

– Спасибо, но я сама...

«Ты хоть понимаешь, что цена беременности будет в тысячи раз ниже? Купила себе бутылку шампанского, надралась пузырьками, улыбнулась красавчику и...» – всплыли слова в памяти, и я поморщилась, взглянув на бокал с шампанским в руке.

Такой вариант я даже рассматривать не собиралась. Вообще. Никогда. Потому что терпеть не могла мужиков. Особенно тех, кто умеет располагать к себе одним взглядом, заставляет нервничать и застенчиво улыбаться. Каждого бы собственноручно придушила!

– Я такой страшный? – усмехнулся парень, а затем с подозрением добавил: – Или всё дело в том, что всё как раз наоборот?

– Вовсе нет, – фыркнула я.

Самомнение у него, конечно...

– Ик!

Я быстро прикрыла рот ладонью, проклиная себя за то, что бездумно лгу. Могла же промолчать! Будто чёрт за язык дёрнул.

Улыбка на его лице стала ещё шире. Будто этот Дон Жуан знал о моём изъёме.

– Ик!

– Попей, – кивнул он на бокал, внимательно проследив, как я делаю новый глоток. – Не нужно так нервничать, это просто беседа. Как я уже сказал, я заметил тебя ещё утром, когда ты вошла в здание ЗАГСа. Ты подруга Ани?

– Нет, её я почти не знаю, – ответила, чувствуя приятное разливающееся тепло в груди. – Она знакомая Кати, а Катя – подруга Светы.

Он задавал ещё какие-то вопросы о том, где я работаю и чем занимаюсь. Я старалась избегать прямых ответов. Только намёки. Потому что не хотела ему открываться.

И почему я не ушла? Было в нём что-то такое, что не позволяло мне этого сделать. Улыбка добрая, взгляд заинтересованный, и увлекательные истории из жизни, когда беседа сходилась на нет.

Шампанское во втором бокале закончилось, а я расслабилась и почему-то уже не видела ничего страшного в такой скромной беседе.

Он протянул мне третий бокал, а я вспомнила, что так и не узнала, как его зовут, хотя он называл меня по имени.

– Ты не представился, – улыбнулась я.

Общение сейчас казалось лёгким и приятным. Я уже забыла, что собиралась сбежать отсюда ещё час назад.

– Саша.

Вот так просто. Саша. Как будто я его сто лет знаю под именем Александр, а сейчас он против, чтобы так называла. И мне на удивление это нравится. Как нравятся и его обворожительная улыбка, и лучистый взгляд, и внешность.

Саша очень красивый. Он высокий, статный и большой, хотя в любой другой ситуации меня бы это больше напугало. Ведь если Саша захочет, то мне от него не удастся сбежать. А он наверняка очень хорошо бежит. Это можно увидеть по его накачанным ногам.

И о чём я только думаю?

– Так ты одна?

Я взглянула на него, пытаюсь осмыслить вопрос, но почему-то мне давалось это с трудом. Когда парень забрал из моих рук пустой бокал, я подумала, что он видел мою подругу. Должен был понять, что одна я на свадьбу прийти не могла. А через секунду до меня дошло! Он интересуется, свободна ли я от отношений! А вот это уже очень опасно!

И прежде чем подумать, что ответить, я выпалила:

– Нет!

Под вопросительным взглядом замерла и старалась держаться изо всех сил. Даже дышать перестала, чтоб наверняка, но...

– Ик!

Я смотрел в распахнутые глаза и всё гадал над тем, как она дожила до своих лет в нашем хищном обществе? Как её не съели матёрые волки, вроде меня? Как эта наивность не пала жертвой развращённой вседозволенности молодёжи?

Был ли я тем, кто сожрёт?

Однозначно был.

Что бы кто ни говорил о парнях вроде меня, а мне нравились именно такие девушки. С глазами как у оленёнка Бэмби и отсутствием опыта в подобного рода отношениях.

Она – добыча. Лакомый кусочек на вершине горы. Я – волк. И да, это не только позывной. Я охотник. Я беру то, что считаю своим по праву, а эта ласковая девочка, по воле судьбы совершенно не умеющая лгать, будет сегодня моей. В конце концов, волки даже в детских сказках умеют прикидываться невинными овечками, чтобы насытиться.

– Знаешь, ты могла бы просто не отвечать на этот вопрос, – я улыбнулся и поймал взгляд официантки, кивнув, чтобы та принесла ещё шампанского. – Получилось неловко. Я тебе не нравлюсь, да?

Пришлось прятать чёртову улыбку, когда девушка взглянула на меня виновато.

– Нравишься! – она закусила губу, но продолжила: – Просто я... Я не умею так.

А взгляд уже пьяный. И отпора нет, как было в начале. Ещё немного, малыш. Ещё чуть-чуть.

Когда я вручил четвёртый бокал, Альбина смотрела на меня прямо. Это не могло не радовать, потому что девушка раскрепощалась. И судя по всему, впервые в жизни. Четвёртый бокал был выпит практически сразу. Але стало душно. Взгляд и щёки горели, а бьющаяся жилка на шее говорила, что она готова к приключениям.

– Может, потанцуем?

Но Альбина осмотрела танцпол и попросила совершенно другого.

– Знаешь, мне нужно на воздух. Слишком душно здесь.

Только улыбнулся, потому что мы пропустили шаг с разгорячением тела. Оно даже к лучшему.

Взяв её под руку, вывел на улицу, минуя толпу. Прохладный летний воздух подействовал на неё отрезвляюще, но мне хорошо известно, что это кратковременный эффект.

– Не думала, что напьюсь сегодня, – хмыкнула она. – Но с тобой было приятно общаться, я сама не заметила, как накачалась.

– Брось, разве ты пьяна? – я улыбнулся, зная наверняка, что это расположит её ко мне.

– Да, и сильно, – не согласилась Альбина. – Мне даже кажется, что я ещё ни разу в жизни не встречала парня с улыбкой красивее, чем твоя.

Хмыкнув, я отвёл взгляд в сторону, отметив одинокую фигуру, стоявшую чуть отдалённо. Стоило ей немного пройтись, как я узнал в Сору. И он был явно чем-то обеспокоен. Поругался с Таней?

– В твоей жизни было много красивых парней? – задал вопрос, стараясь не оставлять спутницу без внимания.

Девушка вздохнула и принялась обмахивать лицо ладонью.

– Господи, я несу какой-то бред. Не слушай меня, пожалуйста. Знаешь, мне пора домой. Кажется, четвёртый бокал был лишним.

Конечно, лишним. Учитывая твой приблизительный вес, количество съеденного за весь день и явное отсутствие опыта в этом деле, тебе и трёх было много. Но я решил перестраховаться, уж очень ты зажата.

Красивая, зажатая девочка, которую нельзя упустить, не оставив о себе воспоминаний. И да, нам пора домой.

– Давай я тебя подвезу?

– Нет, что ты! Я дождусь подругу, вызову такси, а ты...

– А я что?

– А ты продолжай отдыхать, Саш. Наверняка тебе хочется хорошенько расслабиться.

Упирается. Конечно, упирается, крепкий мой орешек.

– Ты что обо мне думаешь? – хмыкнул я. – Я тебя напоил шампанским и посажу с каким-то таксистом одну?

– Но я же не...

– Твоя подруга занята, Альбин. Извини, но вот она-то как раз собиралась оттянуться, а я не стану тебя бросать в таком состоянии.

Снова взглянул в сторону Сору, когда подъехала машина, выхватив его светом фар. И смотрел он почему-то в нашу сторону. Вот только... Обернулся, увидев Елизавету Виноградову.

– Хм, интересно.

– Что? – подала голос Альбина.

– Да так, – ответил, следя за происходящим. – Что-то мне подсказывает, что сегодня у кого-то поворотный момент в жизни.

Виноградова спустилась по лестнице навстречу таксисту. И то ли споткнулась, то ли он её толкнул, она полетела вниз, но парень успел подхватить её за ворот футболки. Естественно, та затрещала. А потом подлетел Сора, подхватил девушку на руки и сел с ней в машину.

– Оу, – только и сказала моя спутница. – Это было...

– Интересно, – усмехнулся я, обернувшись. – Так что ты решила? Возвращаешься и ждёшь подругу в моей компании, или мне тебя домой отвезти?

– Эм... А вариантов без тебя нет?

– Есть. Как только привезу домой, так сразу без меня.

– А как ты пьяный за руль?..

– Э, нет, Аля, – рассмеялся я. – Мне сегодня и капли в рот не перепало. Не видела, что я тебя весь день караулил?

– Что, правда? Я настолько тебе понравилась?

Я подхватил прядь её светлых волос, выбившихся из высокой причёски, и снова посмотрел оценивающим взглядом. С таким телом и лицом нужно было стать порнозвездой, а не скрываться под мешковатым платьем, едва не доходящим до колен.

Только придунок пропустит мимо такую птичку.

– Очень, – ответил тихо. – Я бы сказал, безумно.

– Ну... Пойдём тогда. Увезёшь домой. Я только Кате эсэмэс напишу.

– Идём.

Я снова улыбнулся, выпустив мягкую прядку и повёл девушку к своей машине, пока та писала сообщение подруге. Усадив на переднее сиденье, я пристегнул её.

Безопасность превыше всего – правило, вбитое кровью и железом. Рисковать своей, а тем более жизнью невинной девушки, мне не хотелось.

Когда она назвала адрес, я снова улыбнулся, заведя разговор о том, как далеко она живёт от меня. Задавал вопросы о детстве, но Аля почему-то свернула тему и будто сжалась. Понять, что проблемы общения с противоположным полом у неё именно оттуда, не составило труда. Как и выяснить причины этих проблем. Девушка совершенно не хотела говорить о родителях. Сказала только, что воспитывала её бабушка, а мать живёт сама по себе.

Это было странно, но чего только в жизни не случается. Каких только проблем в семьях не бывает. Кто-то вон, может, своего брата завалить и жить припеваючи, а кто-то жить без измен жене не может. Жизнь, она невероятно контрастная, но в случае с Альбиной мне хотелось знать, почему такая сексуальная девушка ведёт себя, как зажата ботаничка в уродливых очках.

Когда мы оказались возле её подъезда, а я заглушил мотор, Альбина замолчала.

Я не знал, какие мысли бродят в её голове, но был уверен, что это внутренние метания. Я ей понравился – это факт. Но даже если я её подтолкну, решение останется за ней.

– Спасибо за вечер. Если бы не ты, я бы уехала раньше.

Я рассмеялся, уловив двоякий смысл.

– Это было больше похоже на обвинение.

– Нет, это... Мне, правда, было приятно с тобой пообщаться.

– И мне. Ты невероятно интересная.

Таким девушкам нельзя говорить, что они красивые. Ум, горящий в их глазах, сразу начинает трезвонить в гонг, сообщая, что это всё из-за внешности. Если бы не была такой красивой, парень бы не подкатил. И всё верно, к некрасивым девушкам не подкатывают в первый же вечер знакомства. Таких нужно для начала хорошо узнать. А уже потом думать о внутренней красоте.

Секунды шли, а Альбина всё не решалась. Сидела явно в смятении, не зная, то ли выходить ей из машины, то ли остаться и попробовать ещё поговорить. И я не мешал ей. Был почти уверен, что она не сможет отказаться от такой заманчивой идеи. Я уже предвкушал тот самый застенчивый взгляд, когда она схватилась за дверную ручку и, улыбнувшись, взглянула мне в глаза.

– Спокойной ночи, Саша.

Она открыла дверь и уже выставила ногу наружу, когда я понял, что происходит.

И всё? Серьёзно, что ли?

– Аля, – позвал я, не желая отпускать её.

Девушка обернулась, а я... Не понял. Странное ощущение. По идее я знаю, что делать. Знаю точно, ведь проворачивал подобное множество раз, но почему-то именно сейчас веду себя как сопливый пацан, хотя был настроен на совершенно иной подход.

– Спокойной ночи.

– И тебе, – улыбнулась она. – Наверное.

А в следующий миг попыталась выбраться из машины, но не рассчитала силу опьянения, рухнув обратно на сиденье. Ойкнула и попыталась снова. На этот раз даже с успехом. Правда, на ногах стояла не совсем уверенно. Видимо, в дороге и тепле шампанское всё же наверстало упущенное.

А я наблюдал за невероятно забавной картиной и понимал, что буду придурком, если всё-таки отпущу эту красоту одну.

– Аля, – снова позвал я.

Девушка нагнулась и заглянула в салон, вот тогда-то я ухватил её за руку, чтобы втащить, расслабленную, обратно в салон, а после просто поцеловал.

Короткое прикосновение, которое дало бы ей понять, хочет она продолжения или нет. Я знал, что нельзя быть слишком настойчивым, но... Она такая сладкая, чёрт возьми, что у меня медленно начинали отказывать мозги. Я отстранился и прямо взглянул ей в глаза, зная, что говорить.

– Прости.

Аля смотрела внимательным, почти трезвым взглядом несколько долгих секунд, а затем осторожно потянулась ко мне, позволив продолжить. Открыв для проклятого меня свои райские врата. Даже не догадываясь, что пускает внутрь кусок бесчувственной глыбы. Не понимая, что я тот, в ком пылает вечная холодная пустота, которой всегда мало женского тепла. Пустота, которая пожирает всех вокруг.

Я – волк, она – жертва. Это всё, что нужно знать об исходе этой ночи.

Её поцелуй был осторожным. Нежным и сладким, мягко пахнущим цветочными духами и... Не знаю. Было что-то ещё, что напоминало зефир в утреннем кофе. Неуместное сравнение, но ничего иного в мысли не шло. Не тогда, когда меня переполняло ощущение эйфории, которому было удивительно далеко до простого сексуально возбуждения.

– Поднимешься? – сипло выдохнула мне в губы и отстранилась, но ровно настолько, чтобы смотреть в мои глаза.

– Уверена? – задал я вопрос для протокола.

Важно, чтобы она понимала, что сама этого хочет. Чтобы не было обид утром или обвинений в мой адрес.

Альбина кивнула, а я позволил ей выбраться из машины. Обычно девушки в такие моменты чувствуют себя неловко, и это сбивает романтический настрой. Очень трудно завести разговор на отвлечённую тему. Да и зачем, когда нужно настраивать спутницу на продолжение? Поддерживать тёплый огонёк. Поэтому, как только мы оказались в лифте, я притянул её к себе. Объятия помогают сблизиться людям, не так ли? Этот метод работает безотказно практически во всех случаях.

– Ты... Большой.

Её голос звучал насторожено, и это не могло не заставить меня улыбнуться.

Кто ж такое одетым парням говорит? Не тот момент, Аля. Ох, не тот.

– Тебя это пугает?

– Нет, что ты! – всполошилась она, подняв голову. – Я просто пьяна, не обращай...

Я подцепил пальцем её подбородок и снова поцеловал, вынудив замолчать. Какая разница что, кто и как? У нас есть только миг между прошлым будущим, да? Так будем же его проживать.

Укусила ли меня муха, перепила ли я шампанского, достучалась ли до меня, наконец, Катя... Сейчас всё это не имело никакого значения.

Я...

Да, я решилась. Пусть все меня признают сумасшедшей или идиоткой, но... Я хочу ребёнка. Давно хочу кроху, которая всегда будет любить меня и которую ещё сильнее буду любить я. И пусть у друг друга будем только мы в этом огромном недружелюбном мире.

Да, я ожидала совершенного иного. Думала, что буду чувствовать себя преотвратно, когда заполучу первый поцелуй. Нет. Это... оказалось удивительным. Волна тепла, что прокапталась под кожей, и что-то такое странное, сладкое в груди, что готово было распуститься в любой момент.

Я набралась смелости и сказала фразу, которой постоянно пользовалась подруга. Простое слово с особым смыслом, которого ждут парни на первом же свидании.

– Поднимешься?

И плевать, что голос не слушался, а ясный взгляд в ответ выглядел слишком выжидательно. Я знаю, чего он хочет, но совершенно не ожидаю вопроса о том, уверена ли я. Пока проклятые пузырьки бьют в голову, я уверена как никогда в том, что отчаянно хочу заполучить от него. Пожертвовать всего одной ночью? Утром это станет моей собственной катастрофой.

Киваю, глядя в его глаза, пристально следящими за моими эмоциями.

Мы поднимаемся на мой этаж, и я даже позволяю ему себя целовать, чувствуя, как плавлюсь в его руках. И странно, и страшно одновременно, но я не отступаю.

Катя с издёвкой предупреждала, что в первый раз может быть очень больно. И лучше, если парень ничего не поймёт, когда минует преграду.

Я вовсе не собиралась так поступать... И даже отчитала её, когда она подарила мне небольшой тюбик с гелем-лубрикантом для планирования беременности, который теперь валялся в ванной на полке и который я была настроена сегодня использовать, дабы улучшить условия для зачатия.

Но самое удивительное, что шампанское позволило мне расслабиться и не испытывать отвращения от того, что я собиралась делать вопреки всем своим убеждениям.

Всего раз.

Если ничего не выйдет, я продолжу копить на искусственное оплодотворение.

В квартиру мы вошли молча. Я не торопилась открывать, а Саша молчал, придерживая меня за талию одной рукой. Кажется, я даже чувствовала нетерпеливый жар его ладони.

Разувшись, предложила ему располагаться, а он в ответ притянул, поцеловав настолько смело, что у меня сердце в груди затрепыхалось.

– Мне нужно в душ, – отстранилась я, стараясь казаться опытной в таких вопросах девочкой. – Контрацептивы...

– У меня всё есть, Аля, – он вытащил из кармана блестящий квадратный пакетик и улыбнулся.

Хах! Это было бы смешно, если бы не было так грустно.

Я улыбнулась в ответ и скептически взглянула на презерватив, лихорадочно вспоминая опыт всё той же подруги, которую дословно и процитировала.

– Знаешь, с этой штукой плохо чувствуется партнёр. Я предпочитаю другие средства.

У него вдруг сделался такой ошарашенный взгляд, будто я сказала что-то, что противоречило законам физики. Ну или природы.

И ещё до того, как ощутила знакомое давление в районе груди, я ткнула пальцем в сторону комнаты, указав путь, и прошмыгнула в ванную, где уже сделала всё, чтобы подготовиться к важному этапу, а заодно перестать издавать этот треклятый звук.

Инструкция к лубриканту далась мне с трудом. В том смысле, что расслабленному мозгу с трудом давались даже самые простые, с точки зрения медицины, формулировки. С горем пополам я всё же изучила способ применения, а после использовала препарат по назначению.

И ещё минут пятнадцать сидела со включённой водой, безбожно икая и думая только о том, чтобы ничем себя в итоге не выдать.

Катя говорила, что будет больно. А если дословно: «В первый миг кажется, что в тебя кочергу засунули, но уже через пару минут это проходит». И я не хотела испытывать боль, но уговаривала себя потерпеть. Всё проходит. И это пройдёт.

Когда вышла из душевой, переодетая в халат, я никак не ожидала увидеть Сашу на кухне с чашкой дымящегося чая в руках.

– Прости, похозяйничал немного.

– Ничего, меня долго не было.

Я подошла к нему и остановилась напротив, не зная, что делать дальше. Мне говорили, что парни обычно сами инициативу проявляют.

Саша рассматривал моё лицо, а после улыбнулся так, что у меня сердце удар пропустило, а душа вытянулась в струну от напряжения.

Парень, отставил чашку в сторону, чуть склонился ко мне и пальцами правой руки коснулся подбородка.

– Ты такая милая, – прошептал тихо и склонился, чтобы осторожно поцеловать.

И это было так ярко, что я, не выдержав, вцепилась пальцами в ворот его рубашки и потянула на себя, не позволяя больше отстраниться.

Внутри что-то расцветало сочными красными листьями, одуренно пахнущими чем-то прекрасными. Наверное, это была весна, что брызнула яркими красками прямо в моей душе.

Поцелуй за поцелуем, шаг за шагом. Торопливо, небрежно, нежно, но искренне. Я не знаю, в какой момент оказалась в постели.

Саша затмил собой всю реальность, когда пальцами скользил под тканью махрового халата и покрывал шею и плечи поцелуями.

Кажется, я даже изнывала от желания стать ему ближе, хотя ближе уже некуда было, а он всё продолжал неторопливо изучать моё тело, совершенно неожиданно реагирующее на его ласки.

Видимо, алкоголь так крепко вдарил по моей нервной системе, что я совершенно забыла, с чего началась вся эта история с парнями.

Да и плевать!

– Без презерватива? – вдруг спросил он, когда я уже почти забыла, как дышать от нахлынувших чувств и ощущений, сковывающих низ живота томными, сладкими спазмами.

– Без, – прошептала в ответ, едва понимая, зачем спрашивал вообще.

– Уверена, малышка?

Ну к чему расспросы?

Я скользнула пальцами по его плечам и выгнулась, ощутив обжигающее прикосновение между ног.

– Уверена, – уже не шептала, умоляла.

Саша поцеловал в губы и тут же толкнулся в меня, сдерживая стон.

А вот я не сдержалась. Ощувив резкую боль, я выгнулась под ним и вонзила ногти в его плечи. Красная вспышка застила глаза, но я ничего не предприняла, помня о главной цели в этой жертве.

Второй и третий толчок были такими же болезненными, и я уже не сдерживала ни стон, ни слёзы, надеясь, что в темноте он не поймёт, что происходит.

Он и не понял. Ничего не понял, но старался быть настолько нежным и ласковым, что в итоге это подействовало. Боль постепенно стала утихать, уступая место другим ощущениям, о которых я и не знала никогда.

Мир медленно плавился, а все чувства скручивались спиралью внизу живота. Каждое движение внутри меня сопровождалось таким терпким, но сладким поцелуем, что я начинала забываться.

Наше горячее дыхание сплеталось, а воздух вокруг с каждой секундой становился всё горячее, словно набирал градусы от нашего сумасшествия.

Я не знала, сколько времени прошло. Не помнила. Запомнился только взрыв расплывшегося по каждой мышце наслаждения, высвободившийся наружу моим криком.

Мы замерли, пытаясь прийти в себя. Я ещё долго отдышаться не могла, а Саша зачем-то старался рассмотреть моё лицо в темноте.

– Слушай, мне неловко о таком спрашивать... – он приподнялся, позволив выбраться из-под него. – Мне показалось, что ты девстве...

– Тебе показалось! – выпалила я чуть резче, чем хотелось.

После вскочила с кровати и умчалась в душ, где, смывая кровь, лихорадочно думала о том, как перестать икать, и о том, как оправдаться без последствий.

Пятнадцать минут я размышляла, что ответить. Пятнадцать минут справлялась с икотой. И пятнадцать минут молила бога, чтобы всё получилось с первого раза.

Когда вышла из душа, обнаружила, что в спальне горит свет. Входить не хотелось. Хотелось выпроводить его из квартиры и забыть, как страшный сон. Но Саша, видимо, решил, что прошло слишком мало времени.

Когда я вошла в комнату, обнаружила его сидящим на кровати с таким видом, будто разгадал самую страшную тайну вселенной, а ему сказали, что где-то ошибся.

– Не объяснишь мне вот это? – он откинул тонкое одеяло, которым укрывался, и продемонстрировал как красное пятно на простыне, так и себя, измазанного тем же составом человеческих клеток.

Я мгновенно отвела глаза, потому что никогда не видела мужской половой орган воочию. И очень надеялась, что не поступила глупо.

– Это... кровь, – вздохнула я. – Про месячные когда-нибудь слышал?

– Ты сказала, что не девственница, но я... Мне показалось... – Саша растрепал волосы и поморщился. – Чёрт, малышка, ты была слишком узкой для меня.

– У меня много лет не было парня, – я едва победно не усмехнулась, когда он понятиливо кивнул. – Прости, не мог бы ты?.. – и пальчиком на выход «тык-тык».

Судя по тому, как съехались его брови, Саше явно не понравилось отношение. Но что поделать? Я не звала остаться на ночь. Это был интересный опыт, болезненный. И повтора я точно не хочу. И никогда не захочу. А раз так, то и ему здесь нечего делать.

– Гонишь? – он усмехнулся и встал, позволяя рассмотреть себя во всей красе.

Но я неблагодарный зритель и мало интересуюсь строением мужского тела. Кубики пресса, бицепсы, трицепсы? Ну да. Катя что-то говорила, что такие парни считаются эталоном красоты и все девки по ним сохнут. Но я не они. Мне не интересно.

– Прости. Я бы предложила чаю, но ты его уже пил.

Он приблизился ко мне, приподнял подбородок и заглянул в глаза.

– Я бы повторил, – обаятельная улыбка снова скользнула по его губам, вызвав ответную.

– Ты же видел, что красная кавалерия наступила. Прости боец, но это не твоя война.

Саша пару секунд смотрел в мои глаза, размышляя над сказанным, а потом заразительно рассмеялся. И только через минуту, когда успокоился, он легонько поцеловал меня в губы и тихо признался:

– Ты необычная. И вызываешь во мне странные чувства.

Я слотнула, не зная, что ответить, а через мгновение поняла, что это плохо. Необычность притягивает. А я не хочу, чтобы он возвращался! Тем более если задуманное воплотилось!

– Не могу быть взаимной, – ответила прямо. – И прости, но я ещё не отошла от той лошадиной порции шампанского. Хотела бы лечь спать, если ты не против.

Саша посмотрел на меня каким-то странным взглядом, который мне не удалось идентифицировать, а потом ушёл в душ, где не спеша помылся, затем вернулся, оделся и молча покинул квартиру.

Я же сменила простынь, забралась под одеяло и долго лежала, представляя, как буду качать свою малютку на руках.

Я ненормальная?

Да, ненормальная.

Но буду счастливой ненормальной, а остальное пустое.

Глава 2

В чае медленно кружилось молоко, постепенно растворяясь и приобретая однородный цвет. Я, отложив ложечку в сторону, с интересом рассматривала причудливый танец жидкостей и невольно сравнивала их с тем, что творила ночью, когда Саша был в гостях. Ведь вышло, что мы тоже в некоторой степени слились, и я очень надеялась, что придём к результату, которого я так желала.

– Если ты продолжишь делать такое лицо, я тебя чем-нибудь стукну! – пригрозила подруга, уже минут пятнадцать требовавшая подробностей моего внезапного отъезда из «Причала».

Закусив губу, я виновато взглянула на неё. Не могла я о таком рассказать как на духу. Как минимум нужно собраться с мыслями, а они с самого утра у меня в ужасе разбегаются, как тараканы при включенном свете.

– Ну-у-у-у?! – протянула снова, заметив, что я оттягиваю подробности.

– Меня отвезли домой, – тихо сообщила я.

– Это мы уже выяснили.

Катя сложила руки на груди. Тут-то я и поняла, что кто-то не намерен отступать.

– Дальше, что было?

– Поскольку я перебрала шампанского, то решила воспользоваться твоим советом и... я пригласила его к себе.

У Лариной чуть глаза от удивления не выпали, когда я закончила фразу. Она мгновенно вскочила со стула, открыла холодильник и достала бутылку чего-то явно крепкого и не очень уместного в одиннадцать утра.

– Подожди, не продолжай. Чувствую я, – она открыла бутылку и плеснула в пузатый стакан янтарной жидкости; по кухне тут же расплылся аромат выдержанного где-то далеко отсюда напитка, – что такие подробности на трезвую голову принимать на веру нельзя.

Я только плечами пожала в ответ. Лгать ей не стану. Всё равно ей, как никому другому, известно, что это выходит мне боком.

– Я переспала с ним, воспользовавшись твоим лубрикантом для беременности.

Пожалуй, зря я сказала это в тот момент, когда она пыталась залпом осушить стакан. Алкоголь брызнул наружу, а Катя закашлялась, как курильщик с раком лёгких в третьей стадии.

– Уварова! – прохрипела подруга. – Убить меня решила? Не могла получше момент выбрать?!

Убить, может, и не хотела, но вот решение пить в такой ранний час умертвила, как заправский ниндзя. Без особого шума и лишних вопросов.

Ларина отставила стакан с бутылкой в сторону и, переведя дух, посмотрела на меня. Во взгляде можно было прочесть укор, но я знала, что для подруги это в какой-то степени подвиг.

– Ну ты даёшь! Я не ожидала от тебя, честное слово!

Я с сомнением покосилась в ответ:

– Именно поэтому всякий раз уговаривала меня найти парня?

Она махнула рукой, села на стул и придвинулась ближе:

– Да какая разница, будь оно неладно! Лучше скажи мне, как это было!

Вздыхнув, я покачала головой. Ларина неисправима. У неё пунтик на мужиках. И как мы только дружим, я понять не могу? Мы же абсолютно противоположных взглядов. Она во многом даже мою мать напоминает, но у меня не было и нет к ней отвращения на этой почве. Подругу я искренне люблю.

– Уварова! – рявкнула она, отчего я чуть со стула не грохнулась. – Прекращай думать и начинай рассказывать! Удалось сделать всё без средств для предохранения?

Кивнула, чувствуя, как начинают гореть щёки.

– Сказала, что презервативам предпочитаю препараты.

– И даже не икнула? – с сомнением спросила подруга.

– Не успела. В ванную умчалась.

Катя рассмеялась, хлопнув ладонью по столу, отчего разлился чай. Тот самый, с молоком. Затем замерла и уже без тени веселья уставилась на меня:

– погоди. Так он не знал, что ты девственница? И что? Как? Как ты объяснила кровь, боль, слёзы и прочее?

– Месячные, гормоны, шампанское, – развела я руками.

– И поверил?

– А у него был выбор? – усмехнулась я, поднявшись, чтобы взять тряпку и вытереть последствия чужого эмоционального всплеска. – Даже если не поверил, это не его дело.

– И почему я не удивлена? Вечно ты к мужикам относишься так.

– Как? – вскинула я бровь, не понимая о чём речь.

– Так, будто их нет в природе. Ты же переспала с шикарным экземпляром, но сразу после выставила за дверь.

– Это была твоя идея.

Катя сложила руки на груди, а её взгляд вдруг стал укоризненным.

– Моя идея заключалась в том, чтобы ты себя парня нашла, а не быка-осеменителя.

Я поморщилась и убрала тряпку на место, после чего села на стул и зло уставилась на подругу, ткнув указательным пальцем в её сторону:

– Ларина, это была твоя идея! Твоя и ничья больше. И после четвёртого бокала шампанского она показалась мне очень даже здоровой!

Кто вообще мог подумать, что я и идеи Кати сойдутся в одной точке? Пожалуй, шампанское теперь навсегда вычеркнуто из списка допустимых алкогольных напитков. По крайней мере, в компании мужчин.

– Исключительно ради интереса спрошу. Что будешь делать, если ничего не вышло?

И вот тут я даже помрачнела слегка. Очень надеюсь, что подобное жертвоприношение не прошло даром. Повторять опыт я не стану. Даже если это снова будет Саша. Ни за что.

– Буду следовать плану «Б».

Но я почему-то ни капли не сомневалась, что моя крошка уже со мной. Теперь всё будет иначе.

– Ты матери-то сообщишь?

Казалось бы, невинный вопрос. Простой, человеческий, не предвещающий ничего плохого. Но Катя прекрасно знала, какова будет моя реакция, и всё равно осмелилась его задать, хотя понимала, что я сорвусь.

– Нет! – рявкаю я, озверев в одну секунду. – И ты молчать будешь, Ларина. У этой женщины нет дочери и внуков не будет!

Подруга хмыкнула, подняла руки в знак капитуляции, но промолчала, хотя я знала, что она хотела сказать. Она каждый раз пытается мне это донести, но я никогда не признаю женщину, что сломала меня ещё ребёнком.

Такой человек, как Уварова Анжелика не может быть матерью мне и бабушкой моим детям. Такой человек, как она, погрязла в разврате и даже спустя двадцать лет не собирается оттуда выбираться.

– Да уж. Что б её и в аду черти драли, – усмехнулась девушка, внимательно на меня посмотрев. – До сих пор не понимаю, как ты такая интересная у неё получилась.

Я не ответила. Характер и поведение человека определяют не биологические родители.

– И чё это ты такой хмурый с утра? – спросил Стрела, закрывая свой шкафчик. – Ещё со свадьбы свалил куда-то. Я думал, мы до утра бухать будем, а в итоге самые крепкие и свободные в ночь и остались.

Ну да. Планы немного изменились ещё в ЗАГСе, когда увидел свою маленькую добычу.

– Извини, братан, – усмехнулся, хлопнув его по плечу. – У меня появились другие планы. Дем не в обиде?

– Да видел он твои неожиданные планы, – заржал Андрюха. – Стойку уже под марш Мендельсона сделал.

– У меня отличный нюх, хороший вкус и быстрая реакция.

Стрела не ответил. Посмеиваясь, пошёл на выход, где уже начиналось утреннее построение. Каст приветственно кивнул, когда мы подтянулись в строй, и тихо дал знать, что Гвоздь сегодня не в духе.

Похоже, снова с женой неладно что-то. Наверняка, лютовать опять будет на тренировке.

– Взвод, равняйся! Смирно! Командиру первого отделения доложить о наличии личного состава.

Гвоздь вышел из строя, отдал очередные «Равняйся! Смирно!», а после пошёл отчитываться Польцу.

Я же в это время задумался о том, как пролетели эти выходные. Казалось, ещё вчера вычленил её фигурку из толпы. Ещё вчера сжимал в объятиях, а сегодня уже стою здесь. Но где-то между этими моментами я потерял целый день.

Если подумать, то ничего особо не делал. Валялся в постели, а вечером словился с Ярычем в баре. Пить не пил, но всё как в тумане. Словно выпал из реальности.

О чём мы говорили? Да вроде ничего особенного. О бабах, о предстоящих соревнованиях, о чеченских альфовцах, которых уделать ни в жизнь не получится. Но я постоянно вспоминал о ней. О том, как правильно она ощущалась. О том, как сладко стонала. И о том, как стрёмно я себя чувствовал, когда обнаружил кровь.

Я реально подумал, что она девственница.

Нет, если прикинуть, то я в первый же миг распознал её неопытность в отношениях. Как зажато она себя вела, сутулясь от заинтересованных взглядов мужчин. Как сторонилась с ними беседы. Как пыталась от меня отделаться.

Был не слишком удивлён, когда пригласила к себе, но ошеломлён, когда заявила, что не терпит презервативов. Разве неопытные девушки в подобных вещах разбираются?

И она была такой напряжённой, такой узкой, тугой. Я немало усилий приложил, чтобы её расслабить в процессе, и даже добился успеха.

Но кровь...

Зачем девственнице лгать? Все знают, что первый раз – это боль.

Не понимаю. В том числе и того, как стремительно она выставила меня за дверь. На моей практике подобного никогда не случалось.

Вздыхнув, дослушал доклад командира отделения, а когда тот вернулся и отдал приказ разойтись, свободно хлопнул по плечу Сору.

– А ты чего такой хмурый с утра?

Брат только рукой махнул, а я вдруг вспомнил, как он Виноградову в машину сажал. Не исключаю, что продолжение вечера у него было интересным. Как и у меня.

Весь день тянулся, как резиновый, пока Батя не вызвал к себе на ковёр. Никто даже не догадывался зачем, но, как выяснилось, то была внеплановая оперативка. Старый даже свою рабочую папку взять не успел, как нас ошарашили сводкой по соревнованиям.

Список претендентов на командировку Старый огласил сразу, на что Батя одобрительно покачал головой. А мне вот совсем не нравилась идея ехать. Мы только недавно вернулись с

Кавказа, где сложный марш-бросок совершили. Давненько уже настолько не выкладывались, что даже выстрелы в тылу лагеря показались невинными петардами в Новый год.

– Начало соревнований через восемь дней. Готовьтесь.

– Есть готовиться, – отчеканил Старый и окинул нас насмешливым взглядом.

Уверен, наши кислые физиономии его несказанно порадовали. Мне аж на смену захотелось: жить в лагере пару месяцев и в ус не дуть. Да кто ж нас отпустит в связи со сложной обстановкой?

От Арестова мы сразу отправились на площадку, где зверствовал Польш, чем попортил настроение всем бойцам. Сбрасывать пар пришлось на рукопашке.

И вроде бы день был самым обычным. Ничего не выбивалось из ряда будней. Но внутри было не так, что-то невероятно раздражало. Бесил даже тот факт, что я время от времени вспоминал и смаковал ощущения из памятной ночи, а зверь внутри голодно скалился, требуя продолжения банкета. И к концу рабочего дня разум всё-таки победил, приняв самое верное решение. Решение забыть обо всём, как о несбыточном сне.

Кому, как не мне, знать о том, что нужно держаться подальше от чувств, что пробудила вкусная девочка Аля.

Зайдя в пустую квартиру, я бросил ключи на тумбу, прошёл на кухню, заглянул в холодильник и ещё раз убедился, что время от времени нужно вспоминать о наличии или отсутствии в нём продуктов. Всё, что не успел съесть, давно и безвозвратно испортилось, а чего не хватало, так и не купил.

– Да, зубастый, тебе только в забегах жрать.

Захлопнув холодильник, налил сладкого чая, включил телек в зале и залип на любимой новостной передаче, которую редко удавалось смотреть из-за плотного непостоянного графика. И уже через час сверлил взглядом потолок, думая о том, как провести вечер и где найти компанию, с которой будет не так скучно.

Соре набрать? Думаю, ему ещё нескоро придётся вырваться из семейного гнезда.

Просмотрев небогатый список контактов, я набрал того единственного, кто всегда горазд покутить, несмотря на то что мы вчера только виделись. Тем более ему на больничном по-любому тоска зелёная с самого утра маячит.

– Говори сразу, где и во сколько, – отозвался брат после второго гудка.

– Я, может, сообщить плохую весть хотел, – рассмеялся, поднявшись с дивана. – Вечно ты вперёд трусов...

– Ты бы за своими следил, – хмыкнул Ярый, лязгнув чем-то металлическим. – На гражданке скука, братух. Я за одну только эту пытку Виноградову хочу смертной казни подвергнуть.

Вспомнив о том, что рассказал Сора, когда этих двоих увидел, когда мы оперативницу вытаскивали, я снова рассмеялся. Он не в теме ещё, что Батя на неё слюной у торгового центра капал. Мы с Сорой предположили, что он её хочет в качестве информатора по УУР подключить к делам Аргена. А это прямая работа с отделом разработки и группой. В общем, Ярому не в радость будет, если так.

– А чё ты ржёшь?

– Слишком много причин, Яроч, – усмехнулся я. – Короче, в нашем баре в девять.

– Лады.

Но, к сожалению, а может, и нет, встретиться нам так и не удалось. Уже в девятом часу позвонил Старый с командой «Крыло».

Где-то месяц спустя

– Аль, прекращай так трястись и иди уже! – злилась Ларина, рассматривая новоприобретённые клубки шерсти. – Я не для того половину аптек города обошла в поисках «самого-самого» теста на беременность!

– Должна же я оставить его на память, если на нём две полоски будет.

– Ну так иди уже, невротик.

Вздохнув, я сжала заветную узкую коробочку и поджала губы.

– Я боюсь.

Ларина закатила глаза и, отложив покупки, поднесла пальцы к вискам и помассировала их.

– Уварова. У тебя задержка уже больше недели. Даже если это сбой, то лучше узнать об этом сейчас.

И я не могла с ней не согласиться. Как говорят приговорённые к казни: ожидание смерти хуже самой смерти. А я оттягиваю важное, надеясь, что разочарование наступит как можно позже. Но я ничего не могу с собой поделать.

Мне нравится сама мысль, что я больше не одна. Что кроха под сердцем омывается эмоциями моего счастья, купается в любви и чувствует, что её ждут.

– Иди-и-и! – протянула подруга, заметив, что я снова расплываюсь в глуповатой улыбке.

– Я уже сейчас вижу, что у тебя начали гормоны вырабатываться. Правду говорят, что беременные тормозить начинают с первых дней залёта. Господи, как вы выживаете только?

– Прекрасно выживаем! – улыбнулась я и, глубоко вздохнув, направилась в ванную, где замерла у зеркала, разглядывая отражение.

Говорят, счастливые беременные женщины меняются внешне. То ли взгляд становится лучистым, то ли кожа сияет. Не знаю. В себе изменений я не видела, хотя каждый день старалась смотреть как впервые. Но нет, ничего. С другой стороны, эти изменения могут быть настолько незначительны, что я просто не успеваю их отследить.

Достав из коробочки пластиковый тест и инструкцию, я внимательно принялась изучать последнюю. Мелкий шрифт и многобукв радости не принесли, а лишь оттягивали момент выявления результата, но, что поделать, я должна знать всё о том, как это устроено и с какими трудностями могу столкнуться.

Несколько минут на это, несколько минут на само мероприятие – и вот я держала в руках закрытую пластиковую штучковину экраном вниз.

И боялась. Честно и откровенно. Пульс стучал в ушах, а руки подрагивали. Наверное, и просидела бы до самой ночи, но Катя не позволила страдать ерундой.

– Ты же там не сидишь с трясущимися руками и не боишься узнать результат?

Снова вздохнув, я повернула тест и...

– Ка-а-а-ать, – протянула, сдерживая эмоции.

– Что? Нет? Блин, Уварова, ты только не переживай, слышишь? Открывай, я готова раздать успокоительные обнимашки и даже слова сочувствия найду.

Я поднялась с бортика ванной и открыла дверь, во все глаза глядя на подругу.

– Ты же ненавидишь обнимашки.

Ларина мгновенно протянула ко мне руки и притянула в объятия, тут же погладив по голове.

– Ну и что? Это, конечно, самое зверское вторжение в моё личное пространство, но если это ты, то ощущения не такие уж страшные.

Я улыбнулась, подняла руку и помахала тестом, надеясь, что подруга из такого положения сможет его увидеть.

– Ответ положительный, Кать.

Объятия тут же закончились. В смысле Ларина за плечи отодвинула меня от себя и недоверчиво спросила:

– Да?

– Да! – просияла я и запрыгала, как девчонка детсадовского возраста. – Да! Да! Да, Катюнь!

Подруга улыбнулась, подхватив моё настроение, и мягко упрекнула:

– А чего тогда мина такая потрясённая была?

– Так ведь да! – рассмеялась я. – Боже, у меня будет малыш!

И счастьем в этот миг не было предела. Казалось, я выросла до самых звёзд, заглянула в рай и даже получила улыбку херувима, поделившего со мной радость.

Этот день я запомню навсегда. Навсегда оставлю в памяти ощущение, когда узнала о том, что моя кроха скоро появится на свет.

Ещё пару недель спустя

– Если мы ни хрена не сделаем, его спишут, – не унимался Ярый, запихивая снаряжение в сумку. – Гвоздь и так уже косится, и это я про Батю молчу.

– Так, может, отпуск? – внёс предложение Каст. – Пусть отдохнёт где-нибудь в Крыму. Там, говорят, хорошо сейчас. Не как при старой власти.

Качнув головой, я положил телефон в нагрудный карман и стиснул зубы, когда полученное на вызволении Лизы ранение, дало о себе знать. Надо запомнить уже, что не ситоит совершать подобных движений.

Я повернулся к братьям.

– Отдых – это, конечно, круто. Но все проблемы у Сору в голове не только из-за Тани. Тут верное решение – Виноградову найти и вручить.

Парни тут же нахмурились.

– Батя сказал не трогать её.

– А Батя знал о ситуации, когда нам запрет давал? – усмехнулся я. – Что дороже, парни? Наш Сора или его обещание ей? Мне откровенно похрен на второе, если этот засранец страдает. Кто знает, что за херь ему в голову взбрёт на задании.

Было уже дело в управлении, когда один подставился под пули и чуть всё отделение с собой не увёл на тот свет. И не то чтобы я сильно парился за себя, но за Сору реально страшно. Работа очень напряжённая, а жизнь у него не сахар.

– Ладно, давайте вечером в «Причал», там обсудим, что делать и где эту Виноградову искать.

Пихнув сумку в ящик, я мысленно усмехнулся. Почему-то все наши откровенные разговоры проходят именно в раздевалке. За редким исключением подобные темы обсуждаются на площадке. Наверное, всё дело в том, что там просто некогда языками чесать.

Сору заставили уйти на выходные. Батя думает, что ему пойдёт на пользу немного разгрузиться. Но я знаю этого засранца. Бухать он не станет, искать приключений на задницу тоже, а значит, сидит в квартире, в которой несколько лет с Таней жил, и с ума сходит. Именно по этой причине я не собираюсь сегодня идти домой: там всё равно никто не ждёт. Нет, я забурюсь к нему в гости с бутылкой чего-нибудь покрепче и попытаюсь вытащить, пусть и клещами, всё набрякшее на душе.

Найти Виноградову – верный выход, но это не решит другую проблему, о которой мне случайно проболтался Лисовский. Беременность – дело такое. Думаю, если бы это был ребёнок Славки, она бы не стала утаивать, но... Как говорится, есть вещи, которые в силах решить только бог.

Как и ожидалось, Сора оказался дома. Внешне спокойный, собранный, но взгляд всё равно выдавал какую-то пустоту.

– Депрессуешь? – не удержался я от усмешки.

Славка только рукой махнул и сразу на кухню отправился, заглянув в пакет и обнаружив горячее.

– Польц завтра учует амбре – будешь грушей на ринге.

Поморщился, вспомнив, как Ярыча мутузили за ночной кутёж перед сменой. Нельзя нам употреблять, но что-то в последнее время мы всё чаще прикладываемся, забывая на правила, из которых следует, что боец спецназа не принадлежит себе, а значит, не должен потакать почти всем своим низменным желаниям.

– Постараюсь держаться от него подальше. Как выходные? – спросил, войдя в кухню.

Брат покосился на меня, доставая из шкафчика стаканы для вискаря и тарелку для нарезки.

– Как каторга. Никогда не думал, что выходные могут проходить так хреново.

– Добро пожаловать в холостяцкий мир, – снова усмехнулся. – Знаешь, не всё так хреново. Здесь есть свои явные плюсы: никто мозг не ест чайной ложкой.

– Таня не ела, – ответил он и замер со стаканом в руке, сморщившись так, будто ему сверло под дых всадили.

Я хлопнул его по плечу и забрал стаканы. Не стал ничего говорить. Он ведь и сам прекрасно знает, что за тварью она была. Такой милой, тихой и воспитанной тварью, от которой мурашки по коже бегут.

Одни протоколы допроса чего только стоят. Сколько нового мы узнали за эти месяцы, просто слов нет.

Лиза Виноградова как жена подошла бы нашему Славке больше.

Я открыл бутылку, разлил янтарную жидкость по стаканам и протянул Соре.

– Давай за тебя, брат. Чтобы всё сложилось как нельзя лучше.

– Не сложится, – невесело усмехнулся, взяв стакан. – Ни хрена уже не сложится.

Вспомнив о своих планах, я решил промолчать. В конце концов, пока сам не разберусь в происходящем, Соре не стану ничего говорить, чтобы не обнадёживать.

Когда бутылка подошла к концу, мы уже вспоминали последнюю горячую вылазку по «зелёнке» в горах. Почему-то в тот месяц было весело. И жизнь, ничем не обременённая, даже проще казалась. Не было в голове всех этих финтов с тем, что дома никто не ждёт, некому сказать что-то тёплое, не кому голову на колени положить в один из зимних вечеров или просто сжать в руках, заявив свои права на живое существо.

С этими мыслями я снова вспомнил девушку, чьё имя отзывалось в груди с какой-то теплотой.

Альбина. Алечка. Аля.

Красивая нежная девочка, что за один день нашла в моей голове место, да там и осталась. Удивила диссонансом характера и внешности. Добила поведением.

– Ты чё лыбишься? – вдруг вырвал из плена мыслей братан. – Вискарь в голову ударил?

Хмыкнув, я поскрёб щетинистый подбородок и подумал, что нужно это дело исправлять. Найти девушку и пообщаться ещё раз. Может, даже приударить... попробовать.

И тут же поморщился, когда вспомнил, почему отказывался от всего этого долгое время.

Мне не нужны серьёзные отношения. Я ещё помню, во что превращается доверие и как сотрясаются стены во время крушения собственного мира.

Я снова и снова забываю, что грабли лежат только в одном месте и туда лучше не ходить.

– Я знаю этот взгляд, Зубастый.

– Даже не сомневаюсь. Что у тебя там с Лизой? – решил я сменить тему.

Вот только Славка был из тех, кто не рассказывает так просто о том, что на душе творится. Он, скорее, сделает каменное лицо и ещё пару стаканов хлопнет. Да и какой русский мужик станет на достаточно трезвую голову о своих любовных переживаниях рассказывать? Редкое явление с нашим-то менталитетом.

– Не нашёл, – только и ответил Сор.

Вспомнил, какую лекцию зачитал нам Батя на эту тему, как запретил лезть к девчонке, и даже пожалел товарища от чистой души. Уж если фээсбэшник не нарыл, значит, никто не нарое. Ну, кроме кучки других решительно настроенных фээсбэшников.

Взглянув на часы, отметил, что время сборов уже близится. Стагарова с собой брать нельзя, ясное дело, потому, посмеявшись, что пора выгулять своего зверя после командировки, я отправился в «Причал». И да, я действительно надеялся найти на сегодняшний вечер аппетитную компанию, которая хоть на краткое время выветрит идиотизм из головы, засевавший так накрепко, что клещами не вытащить.

Ребята не пили серьёзных напитков. В основном пиво, а кто-то даже безалкогольным отличился. Не удивительно, ведь Польш реально отбивную котлету сделает, если засечёт перегар хоть от кого-то. Я уж не говорю, что будет, если все дружно придут к нему с амбре. Это минимум марш-бросок на пару десяточек, чего не хочется никому из нас.

– Здорова, Зубастый, – пожал мне руку Каст. – Ты последний. Мы тут порешали пару вопросов, распределили задачи и поняли, что без тебя никак.

– В плане? – вздёрнул я бровь.

– Без твоего умения баб очаровывать никто из нас не справится, – заржал Ярый.

Вот примерно где-то тут я понял, что дело пахнет жареным, а слиться не получится.

– Чего вы там придумали уже? – спросил с подозрением.

– Да ничего особенного, – отмахнулся старший. – Помнишь рыжую из отдела кадров? Она занималась увольнением Виноградовой, попробуй...

– Издеваешься? – уставился на него, как на второе пришествие Христа. – Ты с этой мегерой хоть раз разговаривать пробовал? Да наша снабженка к Ярычу лучше относится, чем эта стерва к окружающим!

– Но-но-но! – притворно возмутился обсуждаемый паяц. – Мою седую бестию с радикулитом трогать не надо! У нас с ней любовь!

– Видишь? – взглянул я на Каста, указав на блондина ладонью. – Он её уже приручил. То есть опыт имеет! Вот пусть и идёт соблазнять своей смазливостью! К тому же она куда моложе этой...

Ярыч наигранно прищурился.

– Я прихватил с собой перчатку, и ты сейчас рискуешь нарваться на дуэль.

Мы заржали, однако это не отменяло того факта, что я всё ещё не горел желанием общаться с кадровичкой.

– Боишься, что твоя зазноба уличит в измене? – спросил не удержавшись.

– Второго шанса она мне точно не даст. Так что я пас, Зубастый. А тебе давно уже попрактиковаться нужно, совсем уже одичал.

Махнув рукой, я отобрал непечатую бутылку пива у Стрелы и под его недовольным взглядом уселся на свободный стул.

– Короче. Какие планы?

А планы были такие, что я ещё минут пятнадцать чесал затылок после того, как все подробности были озвучены. Не то чтобы было проблематично вытащить информацию из кадровички, но вот с санаторием, на мой взгляд, был перебор. У меня не было уверенности, что Сора вообще на это согласится.

– А теперь, когда обсудили всё, перейдём к самому значимому! – объявил Демон во всеуслышание. – В эту субботу у моей жены день рождения. Приглашены все. Аня сказала, если хоть один не явится, можете забыть о том, что скоро нам первенца отмечать!

– О-о-о-о! – прониклись угрозой парни.

– Жестокая она у тебя. А ты всё – безобидная да безобидная, – заржал Ярыч.

– Сам прекрасно знаешь, что моя жена прелесть, каких не найти.

С этим я почему-то был не согласен. Нюта, конечно, хорошая девушка, но... Но причины своего несогласия я, пожалуй, даже в мыслях озвучивать не стану. Это уже слишком.

Потягивая пиво, я решил осмотреться в поисках жертвы на сегодняшнюю ночь. Девушек в «Причале» было множество. В подобных заведениях можно найти спутницу с шикарной фигурой, которая не прочь приятно провести время в хорошей компании, но что-то было не так. То ли я слишком придирчиво разглядывал двигающихся в такт музыке особ, то ли действительно мне не нравилось, как раскрепощённо они себя вели, позволяя лапать тяжёлым рукам различных мужиков свои тела. Это вызывало только отвращение. Те девушки, на которых я мог акцентировать внимание, либо были уже заняты, либо не вызывали во мне должного интереса. И это сильно угнетало.

В итоге домой вернулся поздно и один, но с нетрезвой головой и мрачными мыслями.

Что со мной происходит? В какой момент всё так перевернулось? Когда стало казаться, что жизнь растеряла яркость красок?

Как ни пытался понять, всё так и осталось загадкой. И только утром, стоя под душем, я вдруг вспомнил мысль, которая неожиданно возникла в голове при разговоре с Сором.

Дело ведь не в одиночестве, а в том, что я слишком привык быть нужным, но не брать того, что предлагают. Зацепила? Говорят, клин клином вышибают. Надо просто попробовать ещё раз и убедиться, что она такая же, как все остальные. Что ничем не отличается, а розовая акция в виде «Проваливай, спасибо за ночь» была лишь способом задеть за живое.

И ведь задела...

Суббота

Народ всё прибывал, а я бегала от кухни до гостиной с посудой. Нюте нельзя было так перенапрягаться, ведь у неё был уже достаточно большой срок, а я не желала афишировать, что нахожусь в том же положении.

Мы с Катей сочинили для всех легенду, что у меня появился молодой человек, который, вроде как, настроен вполне серьёзно. Это на тот случай, если объявится Саша. Конечно, не хотелось бы встречаться, я боюсь, что с головой себя выдам, как только он предстанет передо мной, но... Я в любом случае должна сделать всё, чтобы он не узнал о том, кто стал отцом моего малыша.

Когда гости почти собрались, я всё сильнее нервничала и даже разыкалась. Катя, заметив это, утащила меня на кухню, усадила на стул и сунула стакан с тёплой водой в руки.

– Собираешься ему рассказать обо всём одним своим видом? Сдурела?

Мне даже стыдно стало за то, что накручиваю себя так. В конце концов, малышу это бесполезно. Вот только я ничего не могла с собой поделать.

– А вы чего тут? – Нюта вошла в кухню с улыбкой на лице.

Мой взгляд сразу прилип к округлому животу и всё... Мимишность зашкалила, и я расплылась в улыбке.

– Да вот, моё чудушко чего-то икает снова.

– Опять? – она удивлённо вскинула бровь. — Это в который раз за сегодня? Пятый?

Укоризненный взгляд лучшей подруги был настолько красноречивым, что я опустила глаза и уткнулась в стакан.

– У неё иногда бывает.

– Может, тебе холодно, Аль?

– Да нет, ик, всё в порядке.

Мне, скорее, было жарко и очень нервно, а когда раздался звонок в дверь, сердце и вовсе едва не свернулось в точку.

– Должно быть, опаздывающие пришли, – королева вечера сразу же отправилась встречать гостей, а я прислушалась к звукам, доносившимся с той стороны.

– Тебе нужно успокоиться. Реально хочешь всё запороть?

– Не запорю. Что случится, если буду весь вечер икать?

– А что случится, если он подойдёт к тебе в таком состоянии и что-нибудь спросит? – ответила вопросом на вопрос, от которого я помрачнела. – Испортишь Нютке вечер – я тебя казню, Уварова!

– Поняла, – кивнула я. – Постараюсь держать себя в руках.

– Вот то-то же.

Когда мы вышли в зал, я едва не вздохнула с облегчением. Саши не было видно. Все ребята, которые присутствовали на её свадьбе, пришли, а вот он нет. С одной стороны, это было хорошо, с другой – что-то внутри меня этому огорчилось.

– Присаживайтесь, дамы, – позвал нас кто-то в дальнюю часть стола.

Катя тут же расплылась в улыбке, а мне было неловко. К тому же подавать блюда будет крайне неудобно, ведь постоянно придётся бегать через гостей.

– Кать, ты садись. Я попробую поменяться с кем-нибудь местами.

Подруга удивлённо вскинула бровь и качнула головой.

– Чего удумала? Пошли, – она уже потянула меня за руку, но ровно в этот момент раздался звонок в дверь.

Я растерянно посмотрела на Аню, но та уже устроилась подле мужа, приобнявшего её за расширившуюся талию.

– Откроешь? – улыбнулась она.

– Конечно.

Я оглянулась на Катю, но та только бровь вскинула, совершенно не собираясь мне помогать, чем не просто удивила, а даже несколько обидела.

– Ты не со мной?

– Нет, – качнула она головой, после чего улыбнулась и пошла за стол, даже не взглянув на обалдевшую от этой выходки меня.

И что это было?

Повторный звонок в дверь заставил поторопиться, и я решила, что поговорю с подругой позже. У неё должны быть веские причины для такого поступка.

Сердце едва в горле не стучало, когда я подошла к двери. Я понимала, что это может быть Саша, и от этого было только хуже.

Открыв замок, я толкнула дверь от себя и растерянно уставилась на парня, у которого при виде меня с лица слетела улыбка. Он открыл дверь шире и вошёл, оттеснив меня к шкафу.

– Приве-е-ет, – протянул он. – А где виновница торжества?

Я, честно говоря, не знала даже, что ответить абсолютно незнакомому парню, что смотрел на меня, как на таракана. И, признаюсь, мне на миг сделалось страшно, но вовсе не от того, что он мог представлять угрозу, нет. Просто глаза у него были какими-то бесчувственными, холодными, пугающими.

– А ты кто? – раздался сбоку мужской голос.

– Какого хрена ты тут делаешь?! – едва не зарычал Стас.

Незнакомец ухмыльнулся и повернулся к говорившим.

– Я пришёл поздравить с днём рождения свою сестру. Какие-то проблемы, чувак?

– Ты моя проблема! – рявкнул муж Нюты и двинулся на него.

Сама же девушка позвала супруга и попыталась придержать его за руку.

Я поняла, что за спиной пришельца находиться очень опасно, и попыталась проскользнуть мимо него, чтобы не быть участником конфликтной ситуации, но он не позволил.

Схватил за плечи и выставил перед собой словно живой щит. Стас мгновенно притормозил.

– Отпусти её! Денис, зачем ты пришёл сюда? Умом тронулся? – голос Нюты дрожал, а взгляд был очень перепуганным.

Сильные пальцы вдруг сжались на моих плечах, и я невольно пискнула от боли. Попытка вырваться не принесла успеха.

– Я хотел поздравить свою сестру.

– А поздравлять, по ходу, придётся тебя, – усмехнулся один из ребят, Даниил, кажется.

– С приобретёнными увечьями и внезапной госпитализацией.

– Ух, и больно будет, – поморщился Тимофей, которого все почему-то называли Ярым.

Обстановка накалилась до той степени, когда все уже понимали, что драки не избежать, но ребята стояли на месте, пока Денис держал меня за плечи.

– Знаешь, Нют, я всё понять не могу. Чего тебе в жизни не хватало-то, а? Отец – важный человек в городе, брат тоже не последний в списке. Деньги, положение, репутация, открытые пути во всех сферах. Чего, Нют? Выбрала этого солдафона и делаешь вид, что счастлива...

– Денис, ты умом тронулся?! – девушка смотрела на него, как на психа; в глазах читалось отвращение, непонимание, злость и страх. – Ты пришёл ко мне и моему мужу, чтобы высказать всё это?

– Я пришёл, потому что соскучился и хотел поздравить. Но, как вижу, мне всё ещё не рады.

– А на что ты вообще рассчитывал? Что я брошусь в твои объятия и буду благодарить бога за то, что явился? Я тебе тогда ещё дала понять, что мне плевать на твоё и отца существование. Провалитесь!

Все замолчали, явно ждали дальнейших слов или действий парня.

А меня колотило. Колотило так, что, казалось, будто земля из-под ног уходит.

Почти все гости вышли в коридор, чтобы понять, в чём дело, но квартира хоть и была просторной, коридор не позволял вместить такое количество людей.

– Слушай, девушку отпусти и иди с миром, – предложил Слава. – Мы за тобой не пойдём.

Денис молчал. Я только чувствовала, как он глубоко и сильно дышит мне в затылок, будто не желая мириться с таким положением дел.

– Милая, а давай мы с тобой прогуляемся, а? Скрасим друг другу вечерок. Где твоя курточка?

– Денис, что ты задумал?

– Да ничего такого. Украду вашу гостью на пару часков. Покатаю по городу.

– Слушай, ну не будь дураком. Это называется похищением.

– Почему похищением? Она сама со мной пойдёт. Пойдёшь ведь?

Он отпустил моё плечо, а через секунду я ощутила, как что-то острое впилося мне в бок. Нож? Отвёртка? Ключ?

Зажмурившись, я кивнула. Понадеялась, что блефует, хотела оттянуть время. Понимала ведь, что калечить меня или убивать ему не хочется. Но страх знает своё дело. Страх заставляет соглашаться с диктованием правил от лица угрозы.

– Куртку возьми, – произнёс он ласково. – Я буду нежным, милая, обещаю.

Осторожно повернувшись, я сняла куртку с крючка. Чувствовала на себе настороженные взгляды ребят и слышала всхлип Кати, что стояла где-то за спинами парней.

– Не будь идиотом, – чётко проговорил Стас. – Ради чего ты себе сейчас жизнь собрался калечить?

Пришелец хмыкнул и чуть вдавил острый предмет в мой бок, отчего я самым натуральным образом заскулила, потому что это было очень больно.

– Ты ни хрена не понимаешь, да? Ну так представь, каково это, когда у тебя отбирают самое дорогое, а ты даже сделать ничего не можешь, потому что прав на это дорогое не имеешь.

– Слышь, чувак, когда терять нечего, обычно водку литрами жрут, а не баб похищают, – посоветовал Тимофей.

– А я не похищаю, – в его голосе была слышна улыбка. – Просто заберу её отсюда ненадолго.

– Выйдешь с ней за дверь – пеняй только на себя, – угрожающе произнёс Даниил. – Нам плевать и на тебя, и на твоего папашу. Раскатаем по асфальту и знать забудем. Девочку отпусти.

Денис не ответил, толкнул открытую дверь и задом попятился на выход, не выпуская меня из рук. Никто не понял, зачем он это делает. Что ему даст моё похищение. А я так вообще только на одном была зациклена, пока страх мчался по венам. Было важно сохранить жизнь своему малышу. Это вообще было самым главным. Поэтому я пыталась успокоиться и делать всё, что он требует.

– Умница, милая. Так как, говоришь, тебя зовут?

Я не говорила. Не представилось случая.

– Альбина, – выдавила сипло.

– Красивое имя. Да и сама ты, Альбина, очень даже... Дверь закрыли с той стороны! – рывкнул, когда из квартиры вышли парни.

Мы замерли у лифта и стали дожидаться его прибытия. Он держал меня, а я держала куртку. Задавать вопросы боялась. Я в принципе человек не особо общительный, а тут ещё и это. Страшно сказать неверное слово или сделать что-то необдуманное. Вырываться из его хватки ещё опаснее: мало ли что ему в голову взбредёт.

– Я и впрямь ожидал несколько иной реакции на своё появление, – усмехнулся он тихо.

Я тоже ждала иного от сегодняшнего дня. И в празднование никак не входило моё похищение.

Когда двери лифта разъехались в стороны, Денис попятился внутрь. И для нас совсем неожиданно было услышать мужской голос из нутра кабины.

– Веселимся, ребятки?

Сердце бросилось вниз, а затем забилось с утроенной силой, чтобы спровоцировать приступ икоты. Ведь я действительно больше испугалась присутствия Саши в кабине лифта, куда меня затащил этот псих, чем колющего бок предмета.

Денис медленно развернулся вместе со мной, ткнул на кнопку первого этажа и усмехнулся в мою макушку, пока я во все глаза рассматривала лицо парня, что смотрел на меня с лёгкой насмешкой, будто ничего особенного не происходило.

– Са... – моя попытка хоть что-то сказать оборвалась коротким холодным вдохом и ощущением, что тонкая ткань вот-вот будет разрезана и из-под неё брызнет кровь.

– Молча, малыш. Мы же не хотим испортить твоё чудесное платье?

– О, да я смотрю, вы уже хорошо знакомы, – хмыкнул Саша.

В этот миг его глаза потемнели, а желваки дёрнулись так, будто тот сейчас раскрошит собственные зубы.

– Я бы на твоём месте был предельно аккуратен, – протянул он с усмешкой, что сделало угрозу несерьёзной. – Хоть одна капля крови – и я тебя лично упеку туда, откуда уже ни президент, ни бог не помогут выбраться.

– Ик!

Не знаю, о чём думал похититель, но я чувствовала, как густеет воздух в крохотном помещении. Он молчал, продолжая вжимать острый предмет. Саша же смотрел поверх моей головы ещё несколько бесконечных секунд. И только когда лифт замер на уровне первого этажа, он опустил глаза и... лукаво улыбнулся, будто всё это интересная забава. Правда, глаза его оставались предельно серьёзными, что сильно резонировало с зачем-то созданным образом весельчака.

– Не провоцируй, – бросил в ответ Денис.

Он дождался, когда откроются двери и уже потянул меня на выход, как позади снова раздался голос, на этот раз уже мужа Нюты:

– Нож убрал. Руки за спину.

Давление холодного металла тут же прекратилось, а в следующую секунду Саша схватил меня за руки и притянул к себе, вынудив прижаться к его крепкой груди и почувствовать мощные удары сердца.

На возню позади и крик Дениса я не обратила никакого внимания. Казалось, если обернусь, то снова вернусь в этот ужас.

– Ты с работы вылетишь, придурок, – доносилось словно из другого мира. – Я все связи подниму!

– Заткни-и-и-сь, – ответил ему кто-то весело. – Таких, как ты, на нашем веку знаешь сколько было? Нет? Вот то-то и оно.

Голоса затихли ровно в тот миг, как двери лифта закрылись. Саша протянул руку, нажал кнопку, и подъёмник двинулся вверх.

– Сейчас поднимемся, нальём тебе выпить для успокоения нервов, и в этот вечер даже не рассчитывай, что уйдёшь домой без моего сопровождения, – он чуть крепче сжал меня в объятиях и глубоко вдохнул, погладив по волосам.

Мысль выпить алкоголя привела меня в не меньший ужас, чем вся ситуация в целом. Я попыталась отстраниться, но Саша не позволил.

– Я не буду пить, – проговорила сипло.

Упёрлась ладонью в его грудь и приложила усилия, чтобы он меня понял.

– И сопровождение твоё мне не нужно. Меня встретят.

Я посмотрела в его необычайно серые глаза и едва не икнула.

– Да-а-а? – его улыбка была несколько странной.

– Да, – кивнула уверенно.

– Ну посмотрим.

На что он собирается смотреть, я узнать не успела. Лифт остановился и распахнул двери, а Саша шагнул ко мне, провоцируя на отступление.

– Ик!

Я развернулась и рванула в квартиру раньше, чем увидела его усмешку. И только открыв дверь и оказавшись в успокаивающих объятиях подруги, поняла, что он за мной в квартиру не последовал.

– Ты цела? Не ранена?

– Этот придурок с тобой ничего не сделал?

– Бедная моя! Везёт тебе на всяких уродов.

Ребята беспокоились не меньше, чем Ларина. И это меня несколько нервировало, потому что мужское внимание к своей персоне — это совсем не то, что мне было сейчас нужно.

– Кать, я домой поеду.

Подруга тут же оттащила меня подальше от глаз взволнованной толпы и шикнула:

– Совсем сдурела? Уверена, ты сейчас приедешь в свою нору, ляжешь в постель и будешь во всех красках вспоминать, что с тобой произошло и к чему это могло привести.

– Не буду.

– Аль, ну мне-то не рассказывай! Я тебя всю жизнь знаю!

И как бы мне ни было трудно с ней согласиться, но она была права. Я действительно буду думать, к чему бы всё это привело, если бы придурку удалось меня утащить в неизвестном направлении.

Но и продолжать праздник было выше моих сил.

Странно, что они вообще не расходятся, хотя я заметила, что человек пять отсутствовало, включая мужа перепуганной не меньше моего именинницы.

– Пойдём, я тебе немного вина налью. Тебя трясёт всю.

Я только головой качнула. Алкоголь – это последнее, что я стану пить после пережитого стресса.

– Уверена? Всё же нервы...

Увидев мой взгляд, Катя смирилась.

– Ладно. Тогда давай дождёмся ребят, поздравим Нюту, а после поедим домой. Этот мерзавец ей весь праздник испортил, хоть словом добрым поддержим.

Честно говоря, я до сих пор нервничала, но сейчас почему-то уже по другому поводу. Почему Саша в квартиру не зашёл? Решил присоединиться к ребятам, чтобы подвезти Дениса в отделение полиции? А почему меня как пострадавшую с собой не взяли, ведь именно я должна писать заявление о попытке похищения?

Мы ждали их около часа. Катя с Нютой весело болтали, пока парни то и дело прикладывались к бутылке с чем-то явно алкогольным, но по заверению подруги не крепким, а я сидела на балконе и смотрела вниз, ожидая увидеть тех, кто спас меня этим праздничным вечером.

Когда на парковку под окнами въехал чёрный джип и из него вышло пятеро знакомых крепких парней, я, кажется, даже вздохнула с облегчением, а после мгновенно ретировалась с позиции наблюдения, потому что один не в меру любопытный тип вскинул голову и широко улыбнулся, увидев меня.

Сев за стол, я поняла, что у меня сердце колотится как сумасшедшее, но это вовсе не отменяло того факта, что я изменю своё мнение. Мало ли чего я нервничаю? У меня гормоны, в конце концов. Мне положено.

Когда хлопнула входная дверь, Нютка бросилась в коридор. Я не стала дожидаться, пока отсутствующие доберутся до стола и рассядутся по местам. Решила, что Кате хватит и пары минут, а потому могу начать собираться домой. Оставаться с Сашей в одном помещении было верхом идиотизма. Слишком уж он догадливый. Неровен час поймёт что-то, чего не нужно.

– Кать, я пока соберусь и такси вызову.

Подруга хоть и не желала так быстро покидать праздник, но всё же кивнула, понимая, что я важнее любого веселья.

В коридоре застала картину висящей на муже именинницы. Я даже как-то растерялась от неловкости. Казалось, подсмотрела кусочек чужой интимной жизни. Радовало только то, что я не одна это видела. Саша смотрел на парочку со странным выражением, а когда перевёл взгляд на меня, мне показалось, что это я должна была висеть сейчас на нём. Потому что в выражении чётко читался вопрос: «Почему ты всё ещё там?» И эта проклятая полуулыбка, от которой хотелось провалиться сквозь землю.

Прошмыгнув мимо ребят, я спряталась в ванной комнате и принялась искать машину через приложение. Такой способ передвижения я считала самым безопасным. Такси по вызову через оператора мне доверия не внушал. Я ещё по фильмам помнила, что маньяки своих жертв в основном подвозят сначала. Не по адресу.

Пока ждала, когда кто-нибудь примет маршрут, в ванную постучали. Я без задней мысли открыла, думая, что это Катя, но, как оказалось, рано радовалась. Он оттеснил меня, вошёл и бесцеремонно выхватил телефон, после чего отменил вызов.

– Ты что себе...

– Я же говорил, что сам отвезу, Аль, – в очередной раз обаятельно улыбнулся вторженец.

Но меня это, скорее, разозлило. Я не хотела его ни знать, ни видеть. Я пообещала себе забыть о той ночи. И даже эта дурацкая мышца, что колотилась, как сумасшедшая, не заставит меня изменить своего решения.

– Немедленно верни! – протянула я руку. – Саша, не страдай ерундой. Я тебе уже дала понять, что твоё общество меня не интересует.

– Вот я как раз и хочу понять почему, Цветочек.

Он тоже протянул руку. Но вовсе не для того, чтобы вернуть мне смартфон, а чтобы убрать выбившуюся из причёски прядку волос, упавшую мне на лоб.

– Цветочек?

– Именно. Аленький Цветочек.

– Ещё чего не хватало, – фыркнула я. – Что тебе нужно?

– Не считая располагающей милой улыбки и пары приятных фраз? – его полуулыбка начинала раздражать, поскольку не могла не вызывать ответной реакции. – Я буду не против, если ты ещё со мной посидишь.

Пожалуй, именно в этот момент, я поняла, что мне нужно начинать врать. Напролом. Забив на икоту. С другой стороны, хотелось отделаться малой кровью, но парень явно не понимал намёков. Или, по крайней мере, прекрасно делал вид, что не понимает, чем невероятно бесил.

– Послушай. Я благодарна, что ты оказался сегодня в лифте по счастливому стечению обстоятельств и отвлёк внимание Дениса на себя. Спасибо, правда. Но на этом всё. Я не собираюсь проводить с тобой время сегодня. Сейчас я хочу забрать Катю и вернуться к себе домой.

Улыбка с его лица пропала. Парень даже нахмурился, отчего между бровей образовались залпательные складки.

– Зачем забирать Катю? Девушка явно не желает покидать компанию. А я не пью и могу подвезти.

Я глубоко вздохнула. Потому что понимала, чего он добивался. Все они только для этого проявляли подобное внимание и предлагали помощь. И проблема заключалась вовсе не в том, что он собирался настаивать, а в том, что я боялась, что не смогу отказаться. Даже стоя в шаге от парня, я чувствовала его дурманящий парфюм, от которого коленки подгибались. И это бесило!

Нервы откровенно начинали сдавать. Я прикрыла глаза и снова глубоко вдохнула.

– Не нужно. Я и Катя поедem на такси. Всё уже решено.

– Нет, – ответил он так же ровно. – Катя не хочет, а одну на такси ни я, ни кто-либо другой в этой квартире тебя не отпустим, Цветочек.

Он сделал шаг вперёд, я – шаг назад. И врезалась пятой точкой в раковину, поняв, что меня загнали в угол. Саша снова протянул руку и схватил несчастную прядку волос, что снова вернулась на лоб.

– Есть в жизни уроды вроде Дениса. Они способны сделать что-то ужасное против воли женщины. А есть сопляки, которые боятся настаивать на своём в случаях, когда это необходимо. Так вот. Мы не такие, Аль. Если я сказал, что твоя безопасность мне не безразлична, значит, я буду делать всё, что считаю нужным, когда речь касается моментов, в которых мне виднее, как поступить. Ты едешь со мной. Катю подвезёт Каст, они друг другу ещё на свадьбе Демона понравились.

– Демона? – выхватила я последний образ, промелькнувший в беспорядочных мыслях.

– Стас. Муж Нюты. Ещё вопросы?

Я осторожно кивнула, почему-то даже не желая сопротивляться.

– С чего ты взял, что я соглашусь?

Он вдруг ухмыльнулся. Нагло, самоуверенно, дьявольски.

– Потому что я не спрашиваю согласия, Аля.

Мы умолкли. Не знаю, о чём думал он, глядя в мои глаза, а я испытывала только одно желание – сбежать!

Сопровляться не было ни сил, ни желания, хотя я понимала, что подобная настойчивость может выйти мне боком, если он попытается проделать то же самое в интимном вопросе. С другой стороны, я понимала, что он не станет так поступать. Об этом говорила наша послед-

няя встреча. Я даже невольно подумала, что он специально так себя ведёт, чтобы я растерялась. Ведь я действительно не очень понимала, что происходит.

– Пойдём одеваться. Кате объясни, что со мной поедешь. Не порть подруге вечер.

Вспомнив о своей легенде, я напряглась.

– Ты никакого морально права не имеешь диктовать мне условия!

Он только бровь вздёрнул, ожидая продолжения.

– Я сказала уже, что меня встретят! У меня жених есть, понимаешь? Представляешь хоть, как странно будет, – ик! – если я из чужой машины выйду с парнем и без подруги, ик!

Но на моих «ик» Саша уже откровенно смеялся. И мне очень хотелось верить, что он не догадывался о природе возникновения икоты.

– Вот и проверим, Цветочек, – он щёлкнул меня по носу на очередном лично меня раздражающем звуке и вложил в руку мой телефон. – Пойдём.

Я даже как-то в осадок выпала, что ли. Знаете такое бронелобое животное, но без брони? Баран называется. В общем, примерно так сейчас я видела человека, в чью спину смотрела. И мне казалось, что даже она, в смысле, спина, сейчас нагло мне улыбалась.

То ли ещё будет.

К Кате он мне подойти не дал. Сам с ней поговорил, а когда та попыталась ко мне пробиться, её тут же осадили двое других парней. Тот самый Каст, который оказался Денисом, чем уже не внушал доверия, и какой-то Лёха, что смотрел на меня издали зорким орлиным взглядом.

– Я никуда без неё не пойду! – возмущалась у порога, даже не пытаюсь обуться.

Саша церемониться не стал, аккуратно подхватил меня за талию и усадил на тумбу под одобрителный смех ребят. Катя тоже веселилась, что меня обижало.

– Ларина, ик, ты серьёзно решила остаться? – попытки отделаться от конвоира успеха не принесли.

– Аль, я же взрослая девочка. А ты с этим парнем уже каталась, – змеюка мне дерзко подмигнула, прекрасно зная о том, чем закончились наша с ним покатушки.

Ах ты предательница! Ну попроси меня в следующий раз с тобой куда-то пойти. Ой, попроси! Я тебе такое устрою!

– Последний шанс, Ларина, – сказала хмуро, пока Саша застёгивал на мне второй ботиллон, крепко держа ногу в ручище.

Коза драная даже не ответила. Улыбалась так, будто только что выиграла кубок России по шахматам. Я ведь прекрасно понимала, чего она добивается. Думает, исправить получится двумя встречами? Нет! Да стоит только сказать о беременности, как он усвищвет ветром в поле. Да так, что днём с огнём не сыщешь. Сколько раз мать проделывала подобный трюк, чтобы избавиться от навязчивого внимания своих многочисленных ухажеров – не счесть!

Но только я не стану трубить о своём положении. Его это не касается.

– Идём, – Саша помог спуститься с тумбы, крепко прижав к себе.

Я знала, так не должно быть, но сердце всё равно сошло с ума, словно приобрело склероз и забыло, как правильно нужно биться.

Успокойся, Альбина. Это просто гормоны шалют. А может, моя крошка чувствует, что рядом биологический отец, и посылает мне некие энергетические сигналы? Я ничего не буду исключать. Но, малыш, нам и без него будет хорошо. Я обещаю.

Как только мы оказались с ним за дверью, парень вызвал лифт и посмотрел на меня с полуулыбкой.

– Ты выглядишь так, будто прямо сейчас продумываешь проклятие для всего мира.

– Уже закончила, – ответила недобро. – Осталось только выбрать время и жертву. Ик!

Ответа я не услышала. Саша шире улыбнулся и покачал головой.

От лифта до машины мы шли молча. Я, к своему удивлению, только сейчас поняла, что ситуация с Денисом как-то уж слишком быстро забылась. Не то чтобы меня это волновало, просто обычно ситуацию с парнями я воспринимала очень остро, но тут Саша будто занял собой всё пространство и мысли. Так ведь не должно быть.

Мы сели в уже знакомый мне автомобиль, и Саша не стал заводить машину, а укоризненно посмотрел на меня.

– Ремень.

А я вдруг вспомнила, что в прошлый раз он сам меня пристёгивал. Обычно я даже в такси не пристегивалась. Меня не просили. Пришлось исправляться, после чего Саша завёл машину и тронулся.

Я тут же отвернулась к окну и постаралась забыть о том, что не одна в машине. Единственная мысль, которая меня занимала, – как объяснить ему отсутствие моего парня там, где по идее он должен был меня встречать. Приглашать его к себе снова я не собиралась, и нельзя позволять ему настаивать.

– Давно парень-то появился? – спросил, будто услышал мои мысли.

Я повернула голову и посмотрела на красивые сильные руки, что крепко держали руль. Честно, не знала, что ответить. Да и нужно ли отвечать?

– В прошлый раз ты была сговорчивее, Цветочек.

Сердце в груди ёкнуло, но, вопреки возникшему чувству, я строго посмотрела на парня.

– В прошлый раз я была пьяна и плохо себя осознавала.

Он вывернул руль на повороте и мельком взглянул на меня.

– Ты была прекрасна. Ещё даже до того, как выпила первый бокал шампанского, Аль.

Вздыхнув, я решила не продолжать этот очень странный разговор. Подумала только, что хочу поскорее оказаться как можно дальше от него и его обаяния.

– Это было давно и неправда.

– Как скажешь, – хмыкнул он.

Я снова отвернулась к окну, и мы молчали до самого дома. Когда автомобиль припарковался во дворе, первое, что сделал водитель, – это посмотрел на окна моей квартиры, в которых не горел свет.

Сказать, что я занервничала, – ничего не сказать. Икать начала ещё даже до того, как начать врать, на что Саша заулыбался, как Чеширский кот, демонстрируя ряд ровных белых зубов.

– Звони своему жениху.

Твою-то мать!

Глава 3

«Не умеешь врать – не берись!» – объясняла мама ещё в детстве.

Не сказал бы, что мне сильно это пригодилось в жизни, но я хотя бы понимал, что ложь всегда имеет последствия.

На моём пути встречалось очень много лжецов. В основном безобидных. Но мне одного раза хватило, чтобы понять, что некоторые играючи умеют заливать в уши. Отношения с той женщиной были роковой ошибкой, в корне изменившей моё отношение к противоположному полу.

Нет, женщин я люблю. Но только как дичь, которую нужно найти, убить и употребить по назначению.

Но, по-моему, в прошлый раз я дал маху. Да такого, что понять не мог, что за добыча передо мной.

Трудно найти более неспособного ко вранью человека, чем Аля. И ведь она не оставляла надежд в попытках избавиться от моего навязчивого внимания. Это и забавляло, и бесило одновременно.

Ещё до нашей встречи я как-то наткнулся на статью в газете, что запикивают в почтовый ящик в рекламных целях, что есть люди, которые живут с этим годами. В той газетёнке описывались и первопричины, среди которых числились психические расстройства. Описывались примеры, правда, среди них не было ничего подобного.

Я ещё в тот вечер начал подозревать неладное, но сегодня до меня дошло, что подобные симптомы у неё связаны с вопросами и ответами на них. Любой человек нервничает, когда врёт. А стоило задать вопрос Але, на который она отвечала явную ложь, начиналось это.

А сейчас и вовсе заранее, потому что выбора я ей не оставил, а сознаваться она не собиралась.

Ну разве не мило?

– Нет, я не буду, ик. Должно быть, он спит.

Ну ладно. Если уж жених не сможет встретить, тогда я провожу, как полагается. Мне не трудно.

Я хмыкнул и отстегнул ремень безопасности.

– Тогда я провожу, как должно мужчине.

Цветочек внезапно побледнела. Отстегнула ремень и открыла дверь автомобиля.

– Не стоит, я вполне дойду до квартиры сама.

Нет, я, конечно, собирался довести до дверей, но думал, что до подъездных будет достаточно. А девушка словно намеренно подстёгивала.

– Это был не вопрос, – улыбнулся я.

Аля поджала губы, вылезла из авто и захлопнула дверь. Я не стал задерживаться, однако, было весело наблюдать за нервно шагающей фигуркой, вздрагивающей каждый раз от приступа «врунической» икоты.

Закрыв машину, нагнал девушку и выровнял шаг. У подъезда было темно. Почему-то не горел фонарь.

– Не мешало бы обратиться в управляющую компанию, чтобы они восстановили уличное освещение.

Цветочек искоса глянула на меня, но промолчала. Как только подошли к подъезду, она взяла в руки ключи и повернулась ко мне.

– Спасибо, что проводил. Дальше не нужно.

Я прищурился, пытаясь понять, что происходило в её голове, когда она представляла нас двоих у дверей её квартиры. Если там действительно есть жених, в чём я сильно сомневался,

потому что поверить этой мелкой врушке не мог, то вряд ли он бы лёг спать, зная, что его девушка тусит у подруг. Да и почему вместе с ней не пошёл?

А может, дело в чём-то более приземлённом? Может, она представляла, как я настаиваю на продолжении вечера? Немного разобрав её характер, я понял, что ни прошлая, ни эта встреча со мной не были чем-то истинно желанным. Это позволило мне сделать кое-какие выводы, которые я теперь невообразимо хотел подтвердить или опровергнуть. Интересно же!

Я только улыбнулся девушке, не понимая, каким образом внезапно проснулся азарт. Допустим, это, возможно, оттолкнёт её, но не было сил устоять от соблазна позабавиться на прощание. К тому же я прекрасно осознавал, что это может быть последняя встреча. Поэтому, когда Аля приложила ключ к терминалу и открыла дверь, закрыть её я уже не позволил, скользнув за ней следом.

Цветочек перепугано развернулась и в полумраке довольно тесного тамбура выдохнула мне в лицо:

– Не надо.

От звука её тихого голоса я подобрался, отчего-то ярко ощутив вовсе не то, что она пыталась продемонстрировать.

– Ты ведь не меня боишься, – хмыкнул, глядя в потемневшие глаза. – Себя, правда?

И, не дожидаясь ответа, склонился, чтобы неожиданно для самого себя осторожно коснуться её губ, а после крепко прижать к себе, когда её ноги внезапно перестали держать свою хозяйку.

Доказывать мне ничего не нужно. Язык её тела говорил сам за себя, а я... А я, в конце концов, остался тем же, кем и был. Охотником. А охотники извечно обладали правом сильнейшего.

И какова же вероятность, что я могу провести с ней ещё одну ночь?

В том, что никакого жениха в квартире нет, я был уверен на девяносто пять процентов, пять из которых были допустимой погрешностью. В том, что его вообще нет в жизни этой застенчивой малышки, уверенность колебалась в районе шестидесяти пяти процентов, но и этого хватало, чтобы ответить на собственный вопрос положительно.

И прежде чем она начнёт сопротивляться, я снова припал к её сладким губам и поднял на руки, когда она обняла за шею и запустила пальцы в мои волосы.

Пьянящая... Дурманящая своим ароматом зайка, что так безропотно далась в лапы волку.

Стараясь не выпускать девушку из плена желания, я по памяти поднялся на площадку и нащупал кнопку вызова лифта. И только когда мы оказались в кабине подъёмника за закрытыми дверями, она вдруг разорвала поцелуй, посмотрела на меня затуманенным взором и тихо прошептала:

– Что я делаю?

Этот вопрос был не мне адресован. Всё, чего мне хотелось в данную минуту, – обладать её телом. Я шёл на поводу у хищника, сидевшего во мне, а потому позволил себе поставить девушку на ноги, отобрать ключи и заткнуть возмущённый вскрик новым поцелуем. Уже не нежным, а тем, от которого у самого рвало все кольца. Поцелуем, который расставлял акценты и показывал, кто здесь власть.

И она подчинилась. Целиком, без остатка. Подчинилась, преданно умолкнув.

А у меня в груди от её чувственности и покорности разливалось тепло. Ведь, если по сути, я не сильно давил. Не принуждал. Я был настойчив, только и всего. Да и то потому, что видел, что нравлюсь ей, а вся та ежовая стена, которую она установила вокруг себя, была ничем иным, как способом уйти от... видимо, ненавистного мужского внимания.

Как мы вышли из лифта или открыли дверь квартиры (я точно знаю, что забрал у неё ключи), я не могу сказать. Помню только сладкий запах её манящего тела и дурманящий вкус

податливых губ. Помню шелковистость бёдер под подолом платья. Помню, как приятно было сжимать её бёдра. И помню хриплое «Прекрати», когда языком ощутил тугую горошину упругой округлой груди.

Опьянённый желанием разум не хотел сдаваться, поэтому на неправдоподобное требование, больше похожее на мольбу не останавливаться, я не обращал никакого внимания, до тех пор, пока не услышал:

– Пожалуйста, не надо. Уходи.

Я поднялся, упершись руками по обе стороны от её головы. Тяжело дыша, взгляделся в её пьяные от желания глаза и, подавляя растущее раздражение от неутолённого сексуального голода, не менее хрипло спросил:

– Почему?

Она закусила губу, судорожно вздохнула и отвела взгляд:

– У меня есть причины.

И не икнула даже.

В груди вдруг возникло неприятное ощущение, которое захотелось выплеснуть с глухим рыком. Но, сжав зубы, я отодвинулся от Цветочка, после чего молча развернулся и вышел из квартиры, дорогу в которую решил навсегда забыть.

Трудно принять тот факт, что тебя отвергли. И, наверное, причина была серьёзной, потому что в жениха я верил с трудом, а даже если он и есть...

Я криво усмехнулся, захлопнул подъездную дверь и вышел из-под козырька, чтобы взглянуть на тёмные окна квартиры, которую только что покинул.

Даже если он и есть, то наверняка полный кретин, не достойный её внимания. Где вот его носит, пока его девушку зажимают? Я бы на его месте голову прошиб тому, кто посмеет.

Вот только я не на его месте. И никогда не буду...

Два месяца спустя

– Ой, Уварова, ну пойдём уже! Сколько можно, а?

Я только усмехнулась в ответ, продолжая разглядывать цветастые хлопчатобумажные пелёнки и распашонки.

– У меня уже сил никаких нет, женщина. Пощади!

– Мы ещё даже кровать не посмотрели, – я развернула пелёнку и кивнув мыслям, решила брать. – К тому же это была твоя идея.

– Нет, Уварова. Я люблю шопинг. Но четыре часа по детским отделам даже по моим меркам – перебор! – посуровела подруга.

Подняв руки в капитулирующем жесте, я вынуждена была пойти на уступки.

– Хорошо, идём, куда ты там хотела.

Ларина радостно просияла, схватила выбранные мной детские вещи и потащила на кассу, уже, вероятно, во всей красе предвкушая посиделки в новом кафе, о котором она прожужжала мне все уши.

– Тебе понравится, Аль. Гарантирую!

Я ничего не ответила, поскольку представления о вещах и помещениях, которые мне нравятся, у нас явно разные.

Расплатившись с покупками, мы направились на первый этаж торгового центра, откуда вызвали такси. Мне так дико захотелось попкорна, аромат которого разносился по всему холлу от неприметной лавки, за которой стояла улыбчивая девушка. И я словно крыс Рокфор полетела на этот аромат, купила карамельный попкорн и совершенно счастливая вернулась к подруге, которая с мрачно смотрела куда-то вперёд.

– Ты чего? – удивилась я, проследив за её взглядом.

У одного из бутиков стояли совершенно незнакомые мне парень с девушкой. Высокая стройная брюнетка в тёплом пальто и узких джинсах держала за руку не менее высокого широкоплечего блондина, преданно заглядывавшего ей в глаза и урывавшего короткие мгновения для поцелуев.

– Да так, – невесело усмехнулась подруга. – Просто в очередной раз убеждаюсь, что все мужики одинаковы.

В этот миг я поняла, что парень, прекрасно проводивший время с девушкой, ранил чувства Лариной. Взяв её за руку, я повела Катю на выход, зная, что там ей будет чуточку легче.

– Ты знаешь, я не найду слов утешения, – признала очевидное. – Боль не колет только тогда, когда некому её причинить. Это снова был твой выбор, о который ты опять обожглась.

Ларина всхлипнула, отводя взгляд и пряча тем самым выступившие слёзы.

– Я тебе даже завидую иногда, Уварова. У тебя нет этой дурацкой тяги к поиску второй половины. Замуж – страшное слово, о которое разбиваются любые мысленные допущения отношений, а женское счастье кроется в малыше, которого ты собираешься воспитать самостоятельно.

Я ничего на это не ответила, потому что была согласна с каждым её словом.

Ещё минут пять мы простояли в молчании, пока не подъехало такси. Честно говоря, я уже засомневалась, стоит ли ехать в кафе, но Катя уверенно улыбнулась и усадила меня в машину.

– Плевать на него. Значит, не мой. Едем отвлекаться!

На миг мне даже страшно сделалось, но я быстро успокоилась, уверенная, что Ларина никаким угрозам подвергать меня не станет.

– Кафе так кафе, – с улыбкой согласилась я. – Но, чур, торт «Зимняя вишня» с тебя!

Прибыв по нужному адресу, мы выкарабкались из машины. Я сразу же обратила внимание на арку из разноцветных шариков и вывеску «Мы открылись» на входной группе. В душе не разлился праздник только из-за переживаний за Ларину.

– Короче, это кафе принадлежит дочери одного депутата. Тут должна начаться тусовка в честь открытия. Как я поняла, она пригласила всех своих мажористых друзей.

Идти туда резко расхотелось, но поскольку крепкая девичья ладонь упорно тащила меня внутрь, выбора не оставалось.

Помещение кафе оказалось просторным, светлым, даже воздушным. Внутри было уже предостаточно народу, но мне почему-то показалось, что до празднования ещё далеко.

– Ты уверена, что тут вообще будут что-то отмечать? Никаких симптомов я не вижу, – сказала, оглядывая интерьер.

Обычно на подобных мероприятиях очень хорошо видно руку организатора праздников, но тут всё по-взрослому.

– Тебе нужны аниматоры и фейерверки, чтобы хорошо время провести в компании незнакомых людей? – усмехнулась подруга, занимая столик у окна. – В течение часа все соберутся, придёт и сама владелица.

Я вздохнула, растеряв уже всякий интерес к обстановке, подтащила меню и с любопытством стала его изучать, вспомнив, что карамельный попкорн был отдан водителю из-за внезапного приступа тошноты.

Тихо играл сакс, отовсюду раздавались приглушенные голоса, бряцали столовые приборы, а я... А мне на глаза попалась пицца с удивительным сочетанием, от одного описания которой потекли слюнки.

– Уварова, лицо попроще, – усмехнулась Катя, увидев жадный голод. – Ты торт хотела.

На хрен торт! Пиццу! С креветками, морской капустой, кусочками лимона и маслин. И всё это под тонким слоем нежного расплавленного сыра!

Ларина перегнулась через стол, посмотрела на предмет моего нескрываемого восхищения и скривилась.

– А может, я тебе селёдки на вечер куплю?

– купишь, – не стала отнекиваться я. – Вот сразу после пиццы мы и подумаем, где её раздобыть.

Сделав заказ, я повеселела, предвкушая уже, как будут сочетаться все ингредиенты. Подруга же, подперев щеку кулаком, задумчиво водила пальцем по гладкой столешнице.

– А что это за парень был? – решила я спросить в лоб.

Катя нахмурилась, явно не желая отвечать на вопрос, но, видимо, решила быть откровенной.

– Мы неделю назад познакомились на работе. Вадик техником к нам устроился и частенько забегал проверять оборудование. Ну мы как-то разболтались, пока он шкаф чинил, в итоге на свидание пригласил, – она хмыкнула, отняла руку от лица и скрестила пальцы, посмотрев на меня. – Он мне реально понравился. Милый, простой, общительный. Но самое интересное, что мы только утром разговаривали и он приглашал на завтра в кино, а тут... Бабник тупорылый. Ну, собственно, как и все они. Кто-то имеет совесть это признать, а кто-то скрывается. Мужики-мудозвоны, одним словом.

– А почему мне не говорила? – спросила я, взяв салфетку в руки и принявшись её сворачивать.

– Да я хотела, – хмыкнула Катя. – Только у кого-то такое замечательное настроение впремешку с приступами тошноты, что мне не хотелось тебя сим фактом обременять. Да и знаю я, как ты ко всем моим парням относишься.

– Никак, – хмыкнула я, скручивая кончик салфетки.

– Именно, что никак, – улынулась подруга. – В общем, дамала, расскажу, если дойдёт до серьёзного.

Я поджала губы, поняв, что речь не о сексе, и вдруг вспомнила слова Саши в последнюю встречу: «Катю подвезёт Каст, они друг другу ещё на свадьбе Демона понравились». Я совсем забыла спросить про то, как прошёл её вечер. Слишком зла была за то, что она позволила меня увезти в неизвестном направлении.

– А тот парень, – протянула я, пытаюсь вспомнить имя, – у Нюты на дне рождения, который рядом с тобой сидел?..

Ларина вдруг вспыхнула как спичка и прикрыла щеки руками.

– Ничего, – ответила, не дослушав.

Я подняла на неё заинтересованный взгляд и поняла, что «ничего» там и не пахнет. Оттуда прям что-то «ого-го» веет. Дожать подругу, чтобы призналась, мне не составило бы труда, но подробностей я слышать не хотела. Меня просто удивило, что наученная опытом Катя вдруг чего-то так устыдилась, хотя интимная жизнь была не той темой, в которой она хоть когда-нибудь испытывала смущение. Да что говорить, она с каменным лицом могла обсуждать мужиков моей матери, когда те приходили к ней в гости и закрывались в комнате, чтобы хорошенько и от души развлечься.

– И почему я тебе не верю? – с улыбкой протянула я. – Помнится, ты никогда не испытывала стеснения в обсуждении способностей мужчин.

– Мы... Не спали, – снова вспыхнула подруга и поспешно отвела глаза.

А вот это уже о-о-очень интересно. Это чем таким можно заниматься, что даже Лариной стыдно стало?

Допытывать подругу я не стала. В отличие от некоторых, чувство такта у меня сохранилось. К тому же принесли ту самую изумительную пиццу с креветками, от вида которой Катя скривилась.

– Господи, пристрели меня, если я беременная тоже буду тащить в рот что попало.

Я даже хотела ответить что-то о нежелательной беременности, которой она обычно оправдывает употребление противозачаточных, как ощутила на себе пристальный взгляд.

И не то чтобы меня это напугало. Скорее, напрягло. Я медленно обернулась и встретилась взглядом с тем, кого совсем не хотела бы видеть. Но, видимо, судьба – та ещё стерво, если решила испортить мне вечер.

Денис криво усмехнулся, глядя в мои глаза, медленно поднял бокал с янтарной жидкостью и отсалютовал.

– Ты чего побледнела? – нахмурилась Катя. – Тошнит?

Я, ещё находясь в некотором шоке, качнула головой в сторону похитителя. Ларина упёрлась в него взглядом и нахмурилась.

– Это тот придурок, да? Блин, он же сынок какой-то шишки. Нютка мне в тот вечер сказала, что ничего ему не сделают. Максимум посидит в отделе, подумает над поведением. Типа папочка всё равно вытащит.

– Я не писала никаких заявлений, а значит, не было никаких дел, – проговорила тихо, перебирая в уме только предположения на тему того, как могли его наказать в тот день.

Доехал ли вообще до отдела? Может, с ним просто побеседовали? А может, откупился, раз папенькин мажор?

Я вдруг вспомнила слова Саши: «Есть в жизни уроды вроде Дениса. Они способны сделать что-то ужасное против воли женщины. А есть сопляки, которые боятся настаивать на своём в случаях, когда это необходимо. Так вот. Мы не такие, Аль», – и подумала, что он не стал бы церемониться с кем-то вроде Дениса.

Я отвела взгляд от откровенно насмехающегося парня, подумала, что этот придурок не стоит моего внимания, схватила кусок вкуснейшей пиццы, от которой меня мог оторвать разве что захват Польши, и с нескрываемым наслаждением и тихим стоном, откусила райское блаженство.

Рецепторы взорвались салютами удовольствий от столь ярких сочетаний вкусов.

– М-может, домой? – неуверенно спросила Катя, прервав мой гастрономический оргазм на самом его пике.

Я не глядя махнула рукой, а прожевав, ответила:

– Мне абсолютно всё равно, Ларина. Пусть смеётся сколько влезет. Уверена, второй раз он на подобное не пойдёт.

В итоге я оказалась права. На подобное же он и не пошёл. Мажор, возмнивший себя каноном красоты, остроумия и обаяния, подошёл к нашему столику, когда я доедала последний кусок пиццы, а Катя умчала в туалет по причине естественных нужд.

– Привет, милая, – улыбнулся он, заняв явно не своё место. – Как у тебя дела?

В этот момент спокойствие схлынуло не только с души, но и с лица. Я дрогнула, чтобы встать с места и уйти, но быстрая реакция парня, перегнувшегося через стол и ухватившего меня за руки, не оставила ни единого шанса на побег.

– Ну тише, чего ты? Я же только извиниться хотел за тот раз, – вдруг поморщился он. – Прости, я знаю, что был конченным ублюдком, но... – снова поморщился. – В общем, там всё сложно.

Глубоко вдохнув и стараясь подавить дрожь, я тихо ответила:

– Ты всё равно не имел права так поступать.

Полуироничная улыбка скользнула по губам парня.

– Думаешь, если бы имел, сейчас молил бы о прощении? – он выпустил мои руки и сел ровно.

– А ты молишь? – удивлённо вскинула я бровь, несколько поразившись подобной формулировке. – У тебя ни капли раскаяния в глазах нет. Уверена, отмотай мы время вспять, ты поступил бы точно также, лишь бы Нюту больше зацепить.

Денис хмыкнул, опустив взгляд на стакан с яблочным соком. На миг показалось, что сейчас по его лицу скользнут отголоски затаённой боли, отразятся в глазах, но парень вновь взглянул на меня и уже весело ответил:

– Зато я подарил тебе острые впечатления.

– Очень острые, – нахмурилась я, желая оказаться от этого парня как можно дальше.

И дело даже не в том, что он был мне неприятен. Просто... Он вызывал жалость к себе. Мне прекрасно была видна вся эта показная самоуверенность и безнаказанность, но я видела, что Денис – просто парень, который не может найти выхода своей злости из-за отвергнутых чувств. Желанная девушка не захотела его, потому он и вёл себя не как взрослый и самодостаточный, а как избалованный мальчишка, которому не купили нужную игрушку, и теперь он всему миру хочет показать, что может быть, когда всё проходит не по его сценарию, наказать.

Я покосилась в ту сторону, куда умчала Ларина, понимая, что подруга запропастилась.

– Знаешь, ты мне понравилась. Может, поближе познакомимся? – он насмешливо вскинул бровь, будучи почти уверенным, что я соглашусь, несмотря на обстоятельства знакомства.

– А ты мне нет, – ответила уверенно. – Извини, но мне есть с кем время проводить.

Взгляд похитителя вдруг сделался более холодным.

– Случайно не с тем, что меня в тот вечер упечь пытался, как обещал в лифте?

Я замерла, осознав, что хочу знать все подробности и едва сдерживаюсь, чтобы не расспросить. Но в то же время понимала: меня вообще не касается, как и что делал Саша.

– Не с ним, – ответила честно.

Я снова попыталась уйти, чтобы проверить Ларину, но и на этот раз Денис решил меня не отпускать. Встал, взял за руку и заглянул в глаза, не обращая внимания на мои попытки вырваться.

– Я понимаю, что в прошлый раз поступил как козёл, – сказал уже с искренним раскаянием в глазах. – Понимаю, что чертовски напугал тебя. Понимаю, что ты не желаешь со мной разговаривать, – он поморщился, будто подумал о чём-то неприятном, – но я очень хочу загладить свою вину.

– Я сказала уже... – начала было я.

Но парень перебил:

– Я обычно нормальный, понимаешь? Вот так с девушками себя не веду. Просто, когда речь заходит об Анютке, у меня напрочь крышу сносит, и я плохо себя контролирую, потому что... Да, ты права. Я очень хотел сделать ей больно. Чтобы она поняла, каково мне.

Я внимательно на него посмотрела и поняла, что... жалею.

Просто я в какой-то степени понимала его чувства. Вот только там, где он позволял выплёскиваться собственной злости, я держала лицо кирпичом и била наотмашь не руками – словами. Делала больно тем, кто не заслуживал. И да, я, в отличие от него, не находила в себе сил извиниться.

Я молча достала телефон, открыла контакт с номером и протянула ему.

– Завтра в обед, если сможешь. Встретимся, чтобы кофе попить.

На его неправдоподобно уверенном лице вдруг скользнула усмешка. Глядя на неё, я поняла, что парень просто не умеет нормально улыбаться. Образ мачо въелся в его мышцы и создавал нужные рефлексy, когда это было необходимо.

Денис записал мой номер, подмигнул и удалился, оставив меня размышлять над собственным поступком.

Ведь он мне не понравился. Ни тогда, ни сейчас. И вряд ли после завтрашней встречи я продолжу общение с ним.

– О, а ты чего стоишь? – спросила Ларина, обойдя меня со спины.

– Тебя потеряла, – ответила я задумчиво.

– Так я там Палину встретила. Сидит с сестрой у барной стойки.

Я не ответила, продолжая размышлять над сотворённым. В груди поселилось странное ощущение, и оно мне совсем не нравилось.

На следующий день, пребывая на работе, я поймала себя на том, что сильно нервничала. Начальник, заметив моё состояние, сначала просто косился, а в момент, когда меня начало конкретно потряхивать, посмотрел поверх очков и укоризненно покачал головой, потому что в этот момент я расставляла на стеллаже очень дорогие вина, а стремянка, что служила мне лестницей, имела свойства покачиваться, чем усугубляла и без того не очень хорошую ситуацию. Одно неловкое движение – и премия моя канет в лету.

– Альбина, всё хорошо? – участливо спросила менеджер Лера, перебирая ценники.

– Да, – кивнула я. – Просто странное, неприятное предчувствие.

Девушка пожала плечами и улыбнулась:

– Чего бы у тебя на уме ни было, не накручивай себя. Всё будет замечательно.

О моей беременности в магазине узнали все, когда я принесла справку от гинеколога. Больше всего был шокирован Николай Степанович. Особенно когда девчонки спросили про свадьбу, а в ответ получили моё тихое: «Свадьбы не будет».

Кажется, с того дня, когда про беременность узнала, я так ни разу не нервничала. Ну, кроме того дня, когда Денис решил, что ему всё можно.

Нахмурившись, я достала из коробки новую бутылку, прочитала название, нашла ценник и разместила на полке. Сосуд едва втиснулся, но я точно знала, что раздвинуть ряд и высвободить хоть каплю места не получится, а отступать от планогаммы – себе дороже. Маркетинговый отдел подобного самоуправства не прощал, потому старался выверять всё до миллиметра, которого иногда просто не хватало на полках магазинов. Поговаривали даже, что у них точно такое же оборудование в офисе стоит.

Я снова посмотрела на увлечённого проверкой кассового журнала начальника и тихо спросила у Леры:

– Что у него с настроением?

Девушка проследила за моим взглядом, усмехнулась и едва слышно ответила, боясь, что кто-то может подслушать:

– Жена с утра уже прилетала. Требовала разблокировать кредитки, грозила разводом и судом. Как думаешь теперь, что с настроением?

Николай Степанович был мужчиной красивым и правильным. Старше меня всего на семь лет, он казался более взрослым. Человеком, на которого всегда можно положиться, чем все наши девочки беззастенчиво пользовались, считая его не то братом, не то отцом, который всегда подскажет, поможет, подбодрит. Я хоть и знала его около года, но всё равно относилась весьма прохладно, хотя ни разу не видела, чтобы он смотрел на кого-то из коллег с недвусмысленным интересом. И это подкупало.

Начальника же угораздило жениться на женщине примерно моего возраста. И если изначально, как говорили девчонки, она была вполне себе милой девушкой, то со временем стала жеманной особой, пропадающей в салонах красоты, на что сам Николай Степанович поначалу закрывал глаза, потакая прихотям жены. А потом... Потом это дошло до абсурда и блокировки кредиток, когда Олеся Валерьевна перешагивала все допустимые пределы терпения, казалось бы, этого непробиваемого мужчины. Но даже в этой ситуации начальник умел достойно держать лицо и не скатываться до банальных криков, чем лично у меня вызывал к себе уважение. Потому что на его месте я бы давно прибила эту неугомонную женщину с синдромом ониомана.

– Жалко его, – протянула я.

Лера только хохотнула, но, заметив, что мужчина снова посмотрел на нас, быстро отвернулась. Я же потянулась за следующей бутылкой, стараясь не подавать виду, что мы разговаривали о нём.

– Я всё думаю, когда он примет решение развестись? – задумчиво спросила девушка, ни к кому, по сути, не обращаясь. – Неужели нравится такая семейная жизнь?

– Хочешь на её место? – улыбнулась я.

– Я? Боже упаси! Зануды не в моём вкусе, – она повернулась и хитро взглянула на меня. – Этот мужчина больше тебе подходит, Альбин. Правильный, красивый, непьющий, некурящий семьянин с собственным бизнесом.

Я недовольно покосилась на неё и едва не упала с двухступенчатой стремянки, когда та в очередной раз пошатнулась.

– Издеваешься? – с подозрением спросила я.

Алина невинно хлопнула ресничками, но, прежде чем прозвучал её очаровательно честный ответ, из кармана моего рабочего пиджака раздалась тихая мелодия.

Я выразительно посмотрела на девушку взглядом «разберусь с тобой позже» и, вытащив телефон, ответила на звонок.

– Привет, милая, – раздался весёлый голос Дениса. – Мы договаривались кофе попить в обед, помнишь?

Я помнила. Помнила и понимала, что сейчас последнее, что мне хочется, – это компания моего несостоявшегося похитителя и его дурацкая попытка извиниться там, где нужно просто забыть.

Склонив голову и сжав с силой переносицу, я хрипло ответила:

– Да, конечно. Можешь подъехать к...

– Так вот, я не могу сейчас, – бесцеремонно перебил он. – Прости, на работе важное совещание. Заеду вечером.

– Я на работе, – ошарашено ответила, осознав, что меня поставили перед фактом, даже не пытаясь сделать вид, что интересно моё мнение по этому поводу.

– Я заберу тебя с работы. Прости, конечно, что так вышло, – произнёс вдруг виновато. – У меня действительно важное совещание, а после я просто не смогу с тобой встретиться, потому что работа отнимет всю мою свободу на ближайшие пару недель.

Я закусила губу, желая ответить, что меня всё вполне устраивает. И вообще, что такого произошло? Подумаешь. Я вовсе не нуждалась в извинениях, и всё такое, но...

– Я правда очень хочу загладить свою вину, – серьёзным тихим голосом, скорее, попросил Денис, видимо, распознав мои сомнения.

– Хорошо, – выдохнула я. – Заедь за мной к десяти на Новослободскую, пять. Магазин «Винотерра».

– До вечера, – попрощался он.

Положив трубку, я подняла взгляд и наткнулась на хмурого начальника, который тут же неодобрительно покачал головой. Неодобрение шефа было по поводу телефонных разговоров в торговом зале, но мы оба понимали, что он не может меня ни оштрафовать, потому что таких штрафов просто нет, ни уволить.

– Свидание? – спросила с интересом Лера.

Я обернулась и вымученно улыбнулась.

– Скорее, дурацкая попытка снять чувство вины с чужих плеч. Хотя не удивлюсь, если он будет подкатывать, – я глубоко вздохнула и снова полезла на шатающиеся ступени, чтобы продолжить расставлять вина по плануграмме, тихо проклиная при том весь отдел маркетинга, что придумал эту головную боль.

К концу смены я валилась с ног. После обеда пришла машина с новыми позициями, их практически сразу пришлось расставлять по торговому залу, а это занимало очень много сил и времени. Радовало только, что я не одна выполняла свои функции. Его светлейшее начальство в кои-то веки решило принять участие, взяв на себя верхние полки стеллажей.

Как итог – до вечера все позиции были выставлены, а номенклатура спокойно прогружена, чтобы можно было расставить и ценники.

– Альбина, – вдруг обратился ко мне Николай Степанович, сняв очки и внимательно посмотрев светло-серыми глазами. – У нас намечается новогодний корпоратив.

Я удивлённо воззрилась на шефа, не понимая, каким образом я причастна к корпоративу. Он прекрасно знал о том, что я не любитель подобных мероприятий, да и положение моё – вполне себе весомый довод для любого, кто захочет видеть меня там.

– Я знаю, что вас там не будет, – вдруг улыбнулся он краешком губ и чуть склонил голову, одновременно протирая линзы очков длинными пальцами. – Компания будет дарить подарки всем сотрудникам. Но поскольку вы в положении и, я знаю точно, не любите безалкогольное вино, я вынужден поинтересоваться, чего именно вы хотите.

Под словами «компания будет дарить», начальник подразумевал себя и только себя, поскольку бизнес был его собственным, а девчата из бухгалтерии сказали, что средства выделяются из его личных средств, которые никак не отражаются в отчётах.

Обычно на значимые праздники работники получают вино. Непьющие работники – безалкогольное вино. Я как-то попробовала такое и поделилась впечатлениями с Лерой, которая, видимо, меня и сдала.

И если так подумать, то из ассортимента магазина мне не нужно было ничего, а значит, ответить шефу я могла только:

– Извините, Николай Степанович, но я... не знаю.

Мужчина снова крайне скупно улыбнулся, кивнул и, развернувшись, ушёл в подсобные помещения, где у него находился кабинет.

Я же посмотрела на часы, а после в витринное окно, за которым было крайне темно.

Время закрытия.

Глава 4

Когда мы всем коллективом вывалились из магазина, хохоча над интересным рассказом кассира Веры о том, какие иногда подкаты проводят постоянные клиенты, я как-то не сразу обратила внимание на парня, облокотившегося на крышу чёрного джипа.

Уже прощаясь с девчонками, развернулась к обочине, чтобы найти Дениса и махнуть рукой шефу, я посмотрела прямо на него. Остановилась и удивлённо взглянула на начальника, поскольку тот тоже замер, хмуро разглядывая парня.

– Привет, милая, – махнул рукой мой несостоявшийся похититель.

– Альбина, ты его знаешь? – продолжая хмуриться, поинтересовался Николай Степанович.

Не то чтобы мне показалось что-то странным, просто... Беспокойство шефа подкупало, да.

– Знаю, – кивнула я и, махнув на прощание рукой, улыбнулась. – Денис меня подвезёт, поэтому до остановки вы идёте, к сожалению, без меня.

Шеф кивнул, коротко мазнул по мне взглядом и, заложив руки за спину, прогулочным шагом поплёлся к парковке, где у него стоял автомобиль.

Обычно мы шли вместе до остановки, дожидались моей маршрутки, потому что шеф слишком воспитан, чтобы позволить мне стоять одной в такую темень, а после он уходил.

Не то чтобы мы вели какие-то беседы, нет. И я не особо любила его общество, но вынуждена была согласиться, что рисковать собой – последнее дело. Девчонкам повезло в этом плане больше. Они жили в одном районе в противоположной стороне, поэтому добирались вместе на машине Веры, а траты на бензин покрывали вкладчину.

Проводив взглядом прямую спину, я повернулась к Денису и подошла.

– Это кто? – не особо вежливо спросил парень, что заставило меня напрячься.

– Мой начальник, – ответила честно. – Куда едем? Только давай недолго, – добавила я поспешно. – Мне завтра в поликлинику нужно встать рано.

Его наглая ухмылка начинала раздражать, но я молча села в авто, когда он открыл мне дверь, и пристегнулась, почему-то вспомнив, как это делал Саша.

А предчувствие неприятностей всё нарастало...

– Был очень удивлён, узнав название магазина, в котором работаешь, – заведя автомобиль, проговорил он. – Казалось, что такая красивая девушка должна работать моделью или актрисой.

Ага. Актрисой откровенного эротического кино.

Я горько про себя усмехнулась, отогнав дурацкие воспоминания, но всё же ответила:

– Никогда не тяготела к подобного рода деятельности. Не люблю выставлять себя напоказ.

Водитель повернул голову и внимательно осмотрел мою одежду, будто до этого даже не замечал, во что я одета. Думаю, серое зимнее пальто, обычная чёрная шапка, джинсы и сапоги без каблука явственно дали понять, что я реально не слежу за трендами и мода вообще мне чужда.

Нахмурился.

– Ты же очень красивая. Зачем прячешься?

Бестактный вопрос вызвал у меня оторопь. Я взглянула на парня с искренним недоумением и едва сумела подобрать правильные слова, чтобы не послать его по координатам в перуанский посёлок, куда любят посылать все русские, когда считают, что им больше нечего сказать оппоненту.

– Ты считаешь, я должна отвечать на этот вопрос?

Денис снова усмехнулся и взглянул мне в глаза, примирительно подняв одну руку.

– Я же просто спросил.

Дальше ехали молча. Водитель пытался завести разговор, но я как-то утратила нужное настроение. Хотелось домой: засесть с книгой Дюма и кружкой горячего шоколада, погрузившись в мир, где главный герой исполняет свою многолетнюю изощрённую месть своим обидчикам.

А не вот это вот всё...

Денис привёз меня в какое-то странное кафе. Неприметная вывеска над козырьком демонстрировала название «Берег», а на входной группе была информация лишь о часах работы с девяти вечера до восьми утра. И мне такой график был непонятен, но я знала, что у любого бизнеса свои заморочки. В конце концов, это не первое и не последнее ночное заведение в городе.

За дверью нас встретил мужчина крепкого телосложения, который слишком фривольно поздоровался с Денисом. А пройдя дальше по коридору, мы попали в основной зал. Свет был интимным, музыка... ещё более интимной, а посетителей почти не было. Несколько парочек в зале тихо беседовали и уплетали изыски местной кухни.

Я повернулась и недовольно посмотрела на парня, который в данный момент стягивал с себя пальто, хотя по правилам этикета должен был сначала позаботиться о даме, за которой вознамерился ухаживать.

Эх, неуч.

– Что? – спросил не без лукавства во взгляде.

Молчу. Смотрю хмуро.

– Мы договорились о кофе. Здесь вкусное, честно.

А, то есть обстановка нас не смущает, да? Ну ладно. Потом не обижайся, что я переломаю хребет всем твоим романтическим планам.

Я зло стянула перчатки и шапку, растегнула пальто и позволила парню его с меня снять. После чего взглянула на следящую за нами официантку и прищурилась, уже ожидая чего-то в духе: «Простите, но у нас дресс-код!». Однако нет. Похоже, моих познаний в этой области, набранных из различных фильмов, не хватило. Девушка учтиво улыбнулась и попросила следовать за ней. И только за столиком, увидев папку меню, я обратила внимание на самую крупную строчку «Романтическое ночное кафе “БЕРЕГ”». И как-то от такого названия мне сделалось нехорошо. Не то чтобы я что-то поняла, но вот предчувствие...

– Ты будешь что-нибудь?

Я сложила руки на груди и всё так же хмуро ответила:

– Кофе.

Денис вскинул на меня взгляд, в котором ничего не выражалось, а потом заметил:

– Ты же весь день на работе. Уверен, что после обеда ничего не ела...

– Кофе, – перебила я, совершенно точно зная, что ни пить, ни есть в этом заведении я не стану.

И дело даже не в том, что оно мне не нравилось, просто парень на входе поздоровался с ним как с другом. А значит, вполне возможно, что в этом кафе у него есть ещё знакомые. Официанты или повара, мало ли. Свежи ещё мои воспоминания о признаниях матери в работе с клофелином и виагрой. А с мужчинами вроде Дениса вообще нужно быть настороже. Кто знает, что ему в голову взбредёт.

Денис смирился и заказал нам кофе. Себе – чёрный крепкий, а мне – капучино, хотя я и не просила. Мне было всё равно по причинам, указанным выше.

– Ты очень напряжена, – вдруг заметил парень. – Прости, я понял, что зря тебя сюда привёз. Просто это кафе моего друга, и о нём очень лестно отзываются посетители. Мне здесь нравится.

А мне нет. Совсем.

Но говорить я этого не стала.

– Понимаю. Но всё равно прошу убрать этот флирт из беседы. Я устала на работе. И единственное, чего мне сейчас хочется, – это принять душ и лечь спать.

И я икнула, поздно осознав, что моё желание далеко от действительности. Я не устала, но хотела избавиться от его компании.

Дно!

Когда мне уже можно будет врать без последствий, а?

Прикрыв пальцами губы, я вновь икнула, старательно пытаюсь убедить себя, что всё в порядке. В итоге икать я перестала к моменту, как нам подали кофе.

– Ты очаровательна, – усмехнулся Денис. – Мне даже не верится, что у тебя такой мягкий характер.

Я скептически взглянула на мужчину, не веря в сказанное. Характер у меня далёк от мягкого. Нет, я милая, не спору, но, когда речь идёт о важных для меня вещах, проще танк развернуть, чем меня переубедить.

Хотя... Я вспомнила, каким настойчивым был Саша в последнюю встречу, и густо покраснела, припомнив, что на тот момент была на грани сдаться.

Приложила прохладные пальцы к горящим щекам и удивлённо моргнула, узрев хищную улыбку на лице парня, который только что будто сорвал большой куш.

Это он на свой счёт принял мои красные щёки?

Зря. Очень зря.

– И почему не верится? – спросила я, стараясь сохранять лицо спокойным и расслабленным.

Денис пожал плечами, отхлебнул горячий кофе и посмотрел на мою одинокую кружку, к которой притрагиваться я и не собиралась.

– Я, кроме Нюты, не встречал подобных девушек. Вы неуловимо похожи.

Не скажу, что поняла, о чём он, но почему-то верила столь искреннему заявлению.

– И я не говорю о внешности. Поведение, поступки, разговоры.

Но я знаю, что характером Нюта очень сильно отличается от меня. Она реально мягкая. Девушка, которая не способна и мухи обидеть. Стас нежно называл её куклой или куколкой, и я признавала это сходство. Но хрупкая она не только внешне. Душой тоже. Маленькая хрустальная принцесса, которой нет места среди жестоких людей. Она и росла, как я поняла, в тепличных условиях.

Я, может, и зажатая, но не такая хрупкая, как она. Я знаю столько историй о мужчинах, столько об их отношениях с женщинами, столько гадости, что мне трудно не думать о том, как может в любую минуту поступить со мной Денис. Ему ведь ничего не стоит снова меня похитить, и на этот раз его никто не остановит. Но я отчего-то верила, что тот порыв был лишь способом сделать больно самому дорогому человеку.

Сколько раз я видела, как ревнивцы пытались покончить с собой на пороге нашей квартиры! Сколько раз к нам врывались, чтобы уличить мать в измене! Сколько раз её любовники крушили и громили всё в нашей квартире! Однажды ей и вовсе угрожали моей жизнью. На тот момент я так испугалась, что тёплые колготки в миг стали мокрыми и горячими. А ведь мне было уже семь, и я давно уже научилась контролировать мочевого пузыря, но... мне было так страшно.

Это потом пьяная мать объясняла мне, что он просто хотел напугать её. Её, а не меня. Заставить подчиняться. Заставить идти навстречу его желаниям. И ни при каком раскладе не причинил бы вреда. Собственно, он и не причинил, когда был послан по адресу знаменитого перуанского поселения.

«Ты же не хочешь, чтобы мама бросила дядю Виталию?» И хриплое «нет», произнесённое на грани слышимости.

Ложь.

А после этот снежный ком нарастал, обращаясь в лавину, которая однажды накрыла меня с головой.

«Кем работает твоя мать, Уварова?» – спрашивал классный руководитель после родительского собрания. – «Консультантом в магазине бытовой техники». Ложь.

«У твоей мамы знакомое лицо», – задумчивое от одноклассника подростка. – «Её недавно показывали в рекламе по телевизору». Ложь.

Столько лжи. Столько обмана, который вскрылся однажды, как нарыв. Огромный вспухший нарыв, что залил гнилью всю мою жизнь, оставив последствия в виде проклятой икоты.

Я прикрыла лицо руками, чувствуя накатывающую тошноту.

– Ты чего? – забеспокоился Денис, поднявшись. – Тебе плохо? Может, воды?

Его руки легли на мои плечи, и он чуть повернул меня, чтобы посмотреть в глаза, но я отмахнулась и попросила:

– Отвези меня домой. Я принимаю твои извинения, ты вовсе не плохой человек, – искренне сообщила ему. – Но сейчас не самое подходящее время для дружелюбной беседы. Прости.

Сейчас на его губах не было ни намёка на ухмылку, что раньше кривила его лицо печатью издевательской насмешки. Он кивнул. Достал кошелек из пиджака и бросил на стол купюру, раз в пять превышающую стоимость кофе. После чего подал мне руку и повёл к раздевалке, где помог одеться.

Выйдя на крыльцо заведения, я глубоко вдохнула холодный зимний воздух и посмотрела вниз, где на первых ступеньках замерла какая-то парочка.

– Саш, ты чего? – спросила девушка, когда моё сердце внезапно пропустило удар, а взгляд утонул в пронзительно серых глазах.

На какие жертвы можно пойти ради брата? За одного из наших мне и жизни не жалко. Не говоря уж о парочке свиданий с мегерой из отдела кадров.

В принципе, всё, что мне нужно было, я выяснил ещё пару недель назад. Я, честно говоря, и сам не понимал, зачем продолжал встречаться с девушкой, которая была далека от моих идеалов.

Сора сейчас находился в санатории, куда вот-вот должна была приехать Виноградова. Мы с ребятами поразмыслили и решили обоим подарить путёвки на отдых. И если брату не составило труда её впихнуть, то вот с Лизой вышло всё несколько сложнее. Оказывается, некоторые беременные женщины в период разлада отношений имеют несколько скверный характер, и даже личному врачу-гинекологу не так-то просто убедить её в необходимости профессионального лечения, массажей и в целом отдыха.

Короче, мы с нетерпением ждали результатов и, даже находясь в командировках, интересовались у связного, как там дела обстоят. Гвоздь больше всех сил приложил, пока я окучивал кадровичку, а потому следил за ситуацией именно он.

Мне же досталась девушка, которая в каком-то роде была похожа на меня. У Иры был весьма скверный характер, но за эти пару месяцев я узнал о ней чуть больше и сделал выводы. Она тоже оказалась жертвой предательства, оттого и не сковывала себя отношениями. Да и сейчас мы, честно говоря, больше были похожи на близких друзей, чем на парочку. Нас не тянуло друг другу, но по кафе и ресторанам мы ходили регулярно, чтобы просто хорошо провести время. О сексе даже и речи не шло. Мне хватало одноразовых отношений, о которых не жалели ни я, ни вторая сторона устного договора.

– Саш, слушай, ты обещал, что в следующий раз я выбираю, куда пойти, – Ира улыбнулась и протянула мне визитку тёмно-бордового цвета с золотым теснением. – Мне подруга сказала, что там классно.

Прочитав название, я приподнял бровь.

– Я несколько удивлён. Ты же не любишь таких заведений.

– Не люблю, – кивнула она. – Но очень хочу глянуть, что это за ночное кафе такое.

Положив визитку на её стол, я кивнул, согласившись с выбором. Мне было всё равно, потому не имело значения, где можно провести время. К тому же после встречи я собирался встретиться с Ярым в «Причале», дабы пообщаться с братом и урвать на ночь очередную добычу.

И вот чего я точно не ожидал, так это Али в компании уроды, что не так давно пытался утащить её в неизвестном направлении.

– Саш, ты чего? – вопрос, на который я в тот момент не смог бы ответить.

Первое, чем окатило, – удивление. Оно сковало внутренности, захватило сердце и разум. Второе – ярость. Цветочек была в компании того, кто совсем недавно пытался её похитить и только бог ведает что сотворить. Третье – ревность. Да такая, что у меня, кажется, в груди всё закипело.

Она пристально посмотрела в мои глаза, перевела взгляд на мою спутницу и просто промолчала, а этот... Денис, чтоб его приподняло и расплющило, подошёл, бережно обнял за плечи и спросил заботливо:

– Тебе лучше?

Я, кажется, готов был его собственноручно разорвать. Причём сам себе не смог бы объяснить, что это за дерьмовые чувства, от которых удавиться хочется.

– Саш? – позвала Ира.

Я взглянул на спутницу и... Несмотря на желание схватить Алю за руку и утащить отсюда, чтобы после хорошенько надрать задницу за безмозглость, я кивнул. Кивнул и потянул Иру вверх по ступеням, пристально глядя в глаза той, кто становилась эпицентром моего внимания всякий раз, стоило ей попасть в поле зрения.

Она так же молча прошла мимо, не выражая эмоций, что невероятно бесило, а после... После я вошёл внутрь и остановился, посмотрев на охранника.

«Тебе лучше?» – вдруг вспомнил заданный вопрос.

– Саш, что такое?

Взглянул на Иру и понял, что не с ней должен быть. Какого хрена вообще происходит, не пойму?

– Прости, но мне срочно нужно идти. Вызови себе такси, Ириш. Увидимся в понедельник.

И я вернулся на улицу, стремительно спустился по лестнице и в тот момент, когда мажор пытался усадить её в машину, я оттолкнул его руку от дверцы авто, схватил за тонкое запястье Алю и потянул к своей тачке.

– Эй, ты чё?

– Заткнись! – рявкнул полуобернувшись. – Ещё раз рядом с ней увижу – голову прошибу!

Мажор не ответил, замерев как истукан, а Цветочек молча следовала за мной и даже не сопротивлялась, когда я усадил её на пассажирское сиденье и пристегнул, стараясь не смотреть в глаза. Прибить хотелось.

И только сев за руль, я выдохнул, поняв, что, возможно, не допустил чего-то страшного. У этого уроды столько приводов в полицию, что делом можно кого-нибудь убить.

– О чём ты только думала? – выдохнул, заведя автомобиль.

Ответа не услышал, да и не особо хотел, если честно. Мне почему-то было достаточно того, что она сейчас здесь, в моей машине, а не едет в неизвестном направлении с мажором.

– Ты меня домой везёшь? – спросила тихо, будто боялась, что я услышу.

– У тебя были другие планы, Цветочек? – с усмешкой спросил я.

– Нет. Мы собирались домой.

И вот это вот «мы» меня так напрягло, что волосы на голове зашевелились от... Я даже не знаю от чего.

– Я правильно понял, что вы начали встречаться? – даже мне собственный вопрос показался глухим и раздражённым.

Она молчала пару секунд, явно размышляя над ответом, а потом вздохнула и решилась на правду:

– Нет, он просто хотел загладить вину за тот случай и пригласил попить кофе после работы. А сейчас собирался увезти домой.

Я глубоко вдохнул, стараясь унять бешенство. Просто попить кофе в романтическом ночном кафе при гостинице, да. Именно так и поступают, когда хотят вину загладить. Цветочек явно не слышала собственных слов, потому что они звучали настолько бредово, насколько оно вообще возможно.

– Нашла с кем кофе распивать на ночь глядя, – неожиданно даже для себя рыкнул я. – У него на тебя были совершенно иные планы.

– А у тебя на ту девушку планов не было, да? – ядовито выпалила Цветочек, заставив меня недоумённо обернуться.

Это... ревность?

Я не ответил. Просто не знал, что ей сказать. Начать оправдываться? Заверить, что у меня с Ирой ничего не было? Но я и не монах, чтобы сидеть без низменных удовольствий, коими не так уж часто, собственно, довольствовался.

– Я не имею права чего-то от тебя требовать, – решил предупредить я. – Но очень советую не связываться с ним. Ты, возможно, не понимаешь, но этот человек не из тех людей, кто готов просить прощения за несостоявшийся проступок.

Аля молчала. Молчала всю дорогу до дома и, даже когда я остановил авто у её подъезда, она сказала лишь скупое «спасибо», и выскользнула из машины, чтобы скрыться за подъездной дверью.

А я всё продолжал сидеть, не понимая, откуда во мне эти странные кипящие эмоции. Бешенство на фоне бессилия, от которого хотелось всё разнести к чертям собачьим.

Глава 5

Все последующие дни до Нового года я чувствовала себя несколько неуютно. Денис достал звонками, Катя всякий раз загадочно улыбалась, когда я нервно сбрасывала вызов. Ей я, конечно, всё рассказала про тот вечер, когда Саша увёз меня домой, бро

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.